

Сергей Мелешков

Снайпер продолжение

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Сергей Мелешков

Снайпер продолжение

<https://litres.ru/73184261>

SelfPub; 2026

Аннотация

Продолжение опубликованного 23.11.2025 рассказа "Снайпер". Серия рассказов о службе парней в Чечне. Конкретно события посвящены второй Чеченской компании. Продолжение про трёх друзей Федора, Николая и Тимура. Служба и дружба ребят в особых боевых условиях.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	36
Глава 3	69
Г	99
Конец ознакомительного фрагмента.	100

Сергей Мелешков

Снайпер продолжение

Глава 1

Солнышко начинало выползать из-за туч на просторы улиц большого города. Движение военной техники, в разрушенном городе сильно затруднено. Однако небольшая армейская колонна постепенно втягивалась в мрачную городскую улицу. Колонна военной техники шла медленно по асфальтовой дороге, по искривленной до нельзя траектории движения.

- Идет, идет колонна.

Радостно потирая руки, произнес широкоплечий бородач и посмотрел своими карими глазками на рядом стоящего высокого мужчину средних лет.

- Твои бойцы готовы Руслан?

Задал вопрос высокий мужчина.

- Да, как только колонна дойдет до перекрестка, мы её накроем.

- Хорошо тогда я пошел на точку.

Произнес высокий мужчина и развернувшись начал спускаться по лестничной клетке вниз. Посмотрев ему в спину, Руслан сильно сжал ладонью цевье своего АК и произнес в

пустоту:

- Если бы не нужда в поддержке снайпера, я бы ни при каких обстоятельствах, с этим стариком не связался, да ещё с прибалтом.

И в сердцах плюнул в сторону. Высокий мужчина, выйдя из подъезда огляделся по сторонам и превратившись в сгорбленного жизнью старика продолжил свой путь к ближайшему высотному зданию. Там он, поднявшись по лестнице на этаж, с которого хорошо было видно ближайший перекресток и часть улицы идущего к нему, вошел в разбитую квартиру. Не подходя к окнам, осмотрелся и подняв с пола валявшийся в пыли стул присел на него. Надо бы подняться повыше на этаж, другой. Однако какой-то червячок сомнения уже точил его сознание, изнутри. Слишком тихо и слишком все правильно, мелькнула у него мысль. Армейская колонна еще не показалась на видимой ему, части улицы и до него лишь доносился, шум её моторов да лязганье гусениц, по разбитому асфальту.

- Ещё минут пять и покажутся.

Произнес высокий мужчина и уложил снайперскую винтовку, себе на колени. Погладил свою фирменную «Бельгийку» с 5 патронами калибра 5,45 в магазине и вымерив расстояние до перекрестка, спокойно продолжил ждать. Он никогда не спешил, эта неспешное общение с оружием, ему пришло, его тренер по биатлону, друг и хороший человек Игорь Груздев.

- Эх, Игорь если бы ты знал тогда, что будет делать твой молодой друг здесь в Чечне в декабре 1999 года.

Он рассмеялся про себя и мысли унесли его в далекое прошлое.

- Меня зовут Янис.

Представился он чемпиону.

- Будем знакомы.

Произнес Игорь Груздев и пожал протянутую ему подростком руку.

- Игорь — это сын моих соседей он очень просил о знакомстве с тобой. Посмотри его на лыжне и в тире. Он мечтает, что бы ты его тренировал. Ему только тринадцать лет.

Произнесла стоявшая рядом с ними женщина.

- Хорошо Юлия.

- Пойдем в раздевалку переоденемся и на лыжню. Согласен?

С легкой улыбкой сказал Игорь и весело посмотрел на Яниса.

- Согласен.

Задорно ответил подросток. Они вместе направились в раздевалку. Переодевшись и взяв лыжи, они вышли на заснеженную лыжную трассу.

- Вперед.

Произнес Игорь и первым стартанул с места. Янису только и осталось, что постараться не отстать и не отстать безнадежно от чемпиона. Игорь шёл по трассе с хорошей скоро-

стью, он и не думал следить за подопечным. Пройдя круг в восемьсот метров, он спокойно остановился и стал, поглядывая на часы ждать Яниса. Тот вскоре показался недалеко на пригорке, спустившись вниз поравнявшись с Игорем, остановился напротив, чемпиона, тяжело дыша.

- Ну, что на первый раз не плохо, а теперь в тир на стрельбу.

Отстрелялся Янис не очень, из трех раз попал только два раза в мишень, а всё по тому, что спешил. И тогда Игорь произнес:

- Никогда не спеши со стрельбой всегда нажимай на спусковой крючок только на выдохе.

Игорь тренировал Яниса, около семи месяцев, пока тот не погиб в автокатастрофе. Потом Яниса взяли в молодежную сборную Литовской ССР. В течении пяти лет он на республиканских и союзных соревнованиях занимал вторые и третьи места пока летом 1984 года не упал с велосипеда и не сломал правую ногу.

Рев моторов БМП и громкий лязг гусениц об асфальтовое покрытие вывели мужчину из пучины воспоминаний в реальность. Головная БМП быстро пронеслась мимо его дома до перекрестка и не останавливаясь двинулась дальше. Ну вроде бы всё по плану идет – подумал высокий мужчина и увидел выкатывающуюся на улицу военную колонну, но что-то было не то и это, не то сильно беспокоило его интуицию. Открою огонь по колонне только после первых выстрелов по

ней ударят «чехи», так звали между собой Российские солдаты, восставших с оружием в руках жителей не зависящих от Российских властей, местных мужчин, решил про себя высокий мужчина.

Ну вот первая БМП из колонны достигла перекрестка и с левой стороны улицы раздалась одиночная автоматная очередь по военной колонне. Далее к ней мгновенно присоединилась вакханалия выстрелов в начале с левой стороны, а затем и с правой стороны улицы. Но с права никого не должно быть – подумал высокий мужчина и вскинув бельгийку к плечу произвел выстрел по мечущемуся в остановившейся колонне солдату. Тот рухнул как подкошенный. Точно в шею попал. Второй выстрел достиг цели, но, что это бородачи, стали выбегать из домов слева и скрываться во дворах. Третий выстрел по офицеру он произвел уже в второпях, и пуля прошла правее и ниже. Смазал.

Это была его последняя в жизни мысль. Снайперская пуля угодила ему точно выше переносицы, снеся половину черепа. Бездыханное тело опрокинулось на грязный пол в заброшенной квартире.

- Надо пойти и посмотреть, кого я уложил, напротив, в окне пятого этажа в девятиэтажке, напротив.

Произнес молодой русоволосый парень из Перми.

- Слышь, Колян дай сопровождающих, хочу посмотреть, кто там на пятом этаже, стрелял по нашему полковнику.

- Отстань Федор. Гаси лучше "чехов". Вон посмотри, как

мечутся падлы.

Ответил молодой сержант. И дал короткую прицельную очередь, в оконный проём дома напротив.

- Сейчас подмогну.

Произнес Федор и прильнув к прицелу, через мгновение «долбанул» очередного "чеха".

- А все наш полковник придумал. Заманить на нашу колонну "чехов" и одним махом их при входе в город положить, жаль только вот ранил его, а комполка наш, он мужик с головой.

Прокричал пулеметчик и всадил очередную, короткую очередь из РПК в зияющее чернотой окно дома, стоящего напротив.

Бэха ушедшая, с перекрестка вперед развернулась и, подойдя сзади к стоящим слева домам. Начала работать по выскакивающим оттуда "чехам". Это была бойня. Уже никто из напавших, на колонну и не думал о поражении этой бэхи. Они просто, стремительно разбегались кто куда.

Раненого полковника, уложили на шедшей замыкающей БМП, и офицер приказал, мехводу:

- Колька гони, что есть мочи в санбат.

И БМП рванула, что есть мочи.

Войдя в квартиру на пятом этаже, Федор, как и предполагал, нашел там труп высокого мужчины, а рядом с ним лежала снайперская винтовка, иностранного производства.

— Вот Федор... Ты его как...

Произнес сержант и уставился на того не мигая.

- Да я его по первому выстрелу обнаружил, по второму на прицел взял, а по третьему отработал.

Произнес Федор.

- Давай обыщем и заберем документы, и оружие.

Из документов они нашли только паспорт гражданина РФ, забрав его, и винтовку, солдаты спустились в низ.

Бэха яростно влетела в ворота санбата, чуть не снеся во-время задранный часовым шлагбаум на въезде и остановилась как вкопанная, переваливаясь несколько раз с носа на корму.

- Санитары сюда.

Заорал истошным голосом офицер, сидевший на броне, и добавил:

- Полковник тут наш раненый.

Санитары быстро подсочили с носилками и, сняв с брони раненого, бережно уложили его на них и унесли его безжизненное тело в палатку.

- Как фамилия Вашего полковника.

Спросил вышедший из палатки санитар. Офицер ответил:

- Ржевский.

Санитар недоверчиво покосился на офицера. Тот понял, его состояние и добавил:

- Я говорю серьезно полковник Ржевский. Сегодня он ранен - снайпером.

А Владимиру в бреду с гор, кричали «духи»:

- Эй, шурави иди сюда, мы тебя резать будем.

А потом такие же небритые «чехи», кричали:

- Эй, русский иди сюда, мы тебя зарежем.

А он только и мог, что в бессознательном состоянии, сжав кулаки скрипеть зубами.

На операционном столе лежал полковник Владимир Ржевский, а ассистентом у оперирующего его хирурга был, лейтенант Василий Ржевский.

Офицер, привезший полковника в госпиталь, дождался конца операции и когда ему объявили о благополучном её исходе, он радостно выскочил из палатки и со всех ног бросился к, недалеко стоявшей бэхе с криком:

- Колька гони, что есть мочи, в полк.

Мотор БМП взревел, выбросив черный дым, из эжектора и рванул с места так, что гусеницы звякнули на всю округу. По ТПУ Колька робко спросил у капитана Евсюкова:

- Товарищ капитан, ну как... Жив.

- Да жив, жив наш комполка. Мы с ним ещё повоюем...

Бэха подъехав к штабу их полка, остановилась и капитан Евсюков, спрыгнув с брони поправив португеею, пошел с докладом наверх. И действительно наверху, штаб их полка располагался как раз на втором, этаже административного здания на въезде в город. Войдя в помещение, где находился заместитель командира полка он, приложив руку к головному убору, доложил:

- Товарищ подполковник, полковнику Ржевскому успеш-

но проведена операция.

Подполковник, выпрямившись, взглянул на капитана усталыми, красными от бессонницы глазами и переспросил:

- Жив.

- Да.

- Спасибо за хорошую новость Александр Иванович.

И пожал руку.

- А теперь возвращайтесь к себе, в роту.

- Есть.

Коротко ответил капитан Евсюков и развернувшись, вышел из кабинета. С десятков пар глаз офицеров и солдат молча, уставились на него, когда он закрыл за собой дверь. Коротко бросив фразу:

- Жив. Все в порядке.

Этой короткой фразой он привел в движение весь молчавший до этого штаб полка. Зазвонили телефоны, забегали посыльные. Лица офицеров и солдат повеселели.

- Ну, всё. Я в роту.

Крикнул им капитан и побежал по лестничному пролёту, вниз. Выйдя из здания на воздух, он закурил и неспешно пошёл к, стоящей не далеко БМП.

- В роту, товарищ капитан?

Задал вопрос Колька. Он, молча, кивнул и, выбросив сигарету, вскочил на броню и уселся на место командира. Николай плавно тронул машину и повел её как можно аккуратнее по улицам разбитого города. Мимо проплывали кварта-

лы многоэтажных домов с разбитыми окнами, а иногда и индивидуальная застройка с надписями на воротах: «Здесь живут люди». Тяжел путь по такому городу и горька судьба военного человека, взирающего на это...

Прибыв в роту, капитан Евсюков собрал командиров взводов и, выслушав их доклады, отдал приказ по дальнейшим действиям. Дом, из которого их рота выбила «чехов» уже осмотрен. Трупы и раненые «пленные чехи» рассортированы, и сданы по команде. Дальше надо размещаться на месте и проверив рядом расположенные дома, занимать их на ночь. Вопросы боевого охранения, питания и размещения выходили на первый план у ротного. Подбежавший связист, доложил:

- Товарищ капитан Вас зам. комполка к телефону, приглашает.

- Что там Петров?

- Не знаю, товарищ капитан, честное слово не знаю...

Отрапортовал связист.

- Твою ж мать...

Осекся капитан и молча, побежал за связистом. Подойдя к телефону, он взял трубку и коротко доложил:

- Пятнадцатый слушает.

И услышал в ответ:

- Пятнадцатый это второй, сейчас к тебе подъедут доктора, пособи, им.

По характерной хрипотце в голосе зама он понял, что дело

серьёзное.

- Есть.

Коротко ответил, капитан.

- Жду.

И отдал трубку связисту. Рядом с домом остановился БТР и из него вышли трое в военной форме и вошли в подъезд. Выйдя на встречу, он увидел в начале майора начальника разведки полка и двух неизвестных старших офицеров. Капитан представился:

- Капитан Евсюков.

Те представились и, поздоровавшись, стали друг напротив друга.

- Александр Иванович ну ты хоть внутрь пригласи, не на лестничной клетке беседовать же.

Произнёс майор.

- Проходите.

Подвинулся, ротный и офицеры прошли, в помещение.

— Это медики, у них проблема.

Шепотом сказал, проходя мимо, начальник разведки. Суть была в следующем, с приходом ночи по госпиталю работал снайпер с противоположной стороны и уже несколько человек положил. Нужен был «человек» для ответки.

- Ну, а моя рота тут причём?

Задал вопрос в пустоту, капитан.

- Так твои же ребята снайпера иностранца, сегодня сняли. Ты, что не знаешь?!

Произнес майор, с укоризной посмотрев на него.

- Сейчас, выясню.

Как бы извиняясь, сказал капитан и тут же задал вопрос, смотревшему на него связисту:

- Кто из наших отличился, а Петров?

- Федор, товарищ капитан.

— Это пермяк, что ли?

- Так точно он самый.

И обратившись к старшим офицерам, капитан произнёс:

- Сейчас, всё устроим.

- Петров давай посыльного во взвод Коваленко. Пусть пермяка и его командира отделения Поварова, сюда галопом.

- Есть, товарищ капитан.

И Петров вылетел из комнаты.

- Присаживайтесь, товарищи офицеры.

Посмотрев на мнущихся в ожидании мужиков, сказал капитан. Те присели на стулья, заботливо собранные в одну из разбитых квартир дома, где и располагалась его ротная связь.

- Сидоров.

Крикнул в соседнюю комнату, Евсюков.

- Я, товарищ капитан.

Отозвался, невидимый Сидоров.

- Тащи сюда чайник и, что ни будь к чаю.

Начальник разведки заулыбался, а медики выдохнули с облегчением. Раз хозяин угощать чаем собрался то вопрос о

помощи, уже им решён положительно. Сидоров вошёл в комнату с солдатским чайником в правой руке и с вещь мешком в левой. Ловкими движениями быстро накрыл стол и мгновенно испарился. Капитан Евсюков разлил по кружкам чай и жестом пригласил гостей к чаепитию. Мужики с огромным наслаждением попивали крепко заваренный чай и закусывали тем, что лежало на столе. Эх, солдатский чай, сколько его выпито от простого кипятка до, заваренного Индийского...

В дверь постучали:

- Разрешите войти.

Раздался молодой голос, за дверью.

- Входите.

Произнес Капитан Евсюков. В комнату вошли два солдата и, отдав честь, сержант Поваров, посмотрев на старших офицеров, доложил:

- Товарищ полковник, разрешите обратиться к капитану Евсюкову.

Тот, молча, кивнул. Развернувшись лицом к ротному Поваров, отчеканил:

- Товарищ капитан сержант Поваров и рядовой Пикулин по Вашему приказанию прибыли.

- Вы оба поступаете в распоряжение начальника разведки полка до выполнения его приказа. Ясно.

Выдал приказ ротный командир.

- Так точно.

В один голос ответили те и с любопытством уставились

на майора. Начальник разведки полка приказал ребятам собрать вещи и через полчаса явиться к стоящему во дворе БТРу и когда солдаты вышли, повернувшись к капитану, Евсюкову пожал ему руку и поблагодарил за помощь. Два медика то же пожали ему руку и поблагодарили. Полковники медслужбы вышли покурить, а начальник разведки, оставшись один на один, сказал:

- Там видимо работает профессионал. Ребята снайпера из ОМОНа были расстреляны в автомобиле, по пути туда. Так, что на твоих ребят большая надежда. Прости Александр Иванович, больше сказать ничего не могу, не имею права.

Через полчаса солдаты подошли к стоявшему у разрушенного здания БТРу, что называется с вещами. Капитан Евсюков осмотрел их и сказал:

— Сержант Поваров и рядовой Пикулин, вы поступаете в распоряжение начальника разведки полка до особого распоряжения.

И, посмотрев строго на стоявших солдат, добавил:

— Ясно?

— Так точно, товарищ капитан, — в один голос ответили солдаты.

Начальник разведки полка, пожав руку капитану Евсюкову, и с благодарностью в голосе произнес:

— Спасибо за ребят, Александр Иванович.

И, переведя взгляд на стоявших рядом солдат, скомандовал:

— По местам.

Мужики, шустро побросав вещмешки, погрузились в бронированное брюхо БТРа. Начальник разведки, взобравшись на броню, уселся в люк командира, и БТР рванул с места, обдав стоящих там людей смрадом выхлопных газов и пылью. Капитан Евсюков развернулся и, бросив застывшему связисту Петрову несколько фраз, ушел с ним в здание. Солдаты, находясь в теплом и полутемном брюхе БТРа, начали кемарить, а водила, ловко управляясь с тяжелой техникой, гнал её по разбитым улицам на выезд из города, в сторону развернутого полевого госпиталя на окраине большого города. Влетев на территорию полевого госпиталя через КПП, БТР, сбросив скорость, подкатил к палатке управления. Майор, заглянув в люк на спящих парней, коротко скомандовал:

— Подъём! К машине!

Солдаты, спросонок покопавшись, вылезли из БТРа и встали рядом, вопросительно смотря на майора. Тот отрывисто скомандовал:

— За мной.

И увел их в командную палатку вместе с полковником медицинской службы. Там он растолковал им задачу на ближайшее время, а она была предельно простой – обнаружить вражеского снайпера и уничтожить. Вот это задача! Легко сказать, а трудно сделать. Ведь тот «работает» только ночью, а у них не только прицела для ночной стрельбы нет, но и малейшего прибора ночного видения нет. Майор успокоил, сказав, что завтра с утра всё привезут. Следующий шаг: откуда стреляли? Майор перевел взгляд на полковника медицинской службы, и тот начал:

— Используя визуальный метод определения полета пули, в двух случаях мы установили по раневым каналам, что стреляли из ближайшего селения и с рядом расположенной, недалеко от госпиталя, возвышенности.

И тот махнул рукой в ту сторону, где было расположено село.

— А по точнее нельзя указать место? — переспросил Пи-

кулин и посмотрел с надеждой на полковника.

— Только приблизительно на месте смогу продемонстрировать, но это теперь только завтра. А сегодня помойтесь, поужинайте и отдохните, — произнес полковник.

Ребята переглянулись между собой и посмотрели с улыбкой на майора. Тот поблагодарил полковника и распрощался с ним.

— Ребята, отдыхать будете завтра днем, а сегодня надо ночь подежурить.

Спокойно смотря им в глаза, произнес майор.

- Есть.

Негромко произнесли оба.

- Пошли к завхозу устраиваться.

Негромко произнес майор, и они вышли из палатки на улицу. Их проход сопровождали несколько пар глаз. Стоявшие санитары пристально посмотрели в их сторону и остановились на СВД, которая висела на плече у Федора. Один из санитаров, что - то коротко произнёс, наклонившись к соседу. Да и без разговоров всё было предельно ясно, снайпер приехал на «ответку». Завхоз пожилой вольнонаёмный мужчина из местных с уважением посмотрел на подошедшего майора и спросил:

- Чем могу помочь уважаемый.

- Мы тут к Вам уважаемый, с просьбой разместить наших ребят на время.

Произнес майор.

- Сейчас сделаем всё в лучшем виде. Да вот можно и у меня в палатке. Тут и койку вторую есть, где поставить и у рукомо́йник есть, да и туалет рядом.

Суежливо произнёс завхоз.

- Ну, хорошо.

Бросил майор и, посмотрев на ребят, произнёс:

- Размещайтесь здесь.

Сделав ударение на последнем слове. Ребята, молча, посмотрели на майора и занялись обустройством своего нехитрого быта.

- Ужин, в какое время у Вас в госпитале?

Переспросил майор у завхоза.

- В восемнадцать тридцать.

- Пойду в столовую поставлю ребят на довольствие, а Вы здесь помогите им с обустройством быта.

Кивнул головой майор в сторону солдат и вышел из палатки.

- Сейчас я Вам принесу спальные принадлежности.

Заискивающе произнес завхоз и растворился из палатки, но минут через десять он и санитар занесли им всё необходимое для обустройства. Ребята просто ошалели, от увиденного матрасы новые, простыни белоснежные и по два одеяла... Федор с Николаем с упоением застлали кровати, а зав-

хоз, смотря на СВД, поинтересовался:

- Чей автомат такой необычный?

— Это его снайперка.

Кивнул Николай в сторону Федора.

- Да - он снайпер?

Удивился завхоз.

- Да, он потомственный охотник – белку в глаз дома в Перми бил.

Весело произнес Николай и с уважением посмотрел на Федора.

- А Вы товарищ сержант от, куда родом будите?

- Я родился в Гомеле, что в Белоруссии, а затем переехали в Кустанай, что в Казахстане, а призывался в армию уже из Подмосковья.

И посмотрев на завхоза, продолжил:

- Отец военный вот и мотался по стране.

- Я Вам еще нужен уважаемые?

Пролепетал подобострастно завхоз, смотря на ребят снизу, вверх.

- Да нет вроде, всё обустроились, а чуть не забыл, где тут у вас помыться можно.

Произнес Николай и вопросительно уставился на завхоза.

- Выйдите из палатки и на право, там указатель стоит «баня». Не пройдете. Ну, вот и всё. Тогда, я пойду, а то смена закончена и меня дома дочки заждались...

- Естественно.

Произнес Николай и кивнул. Федор все время, во время их разговора, молча, стоял рядом. Когда завхоз ушел он, выглянув из палатки и занырнув в неё назад, посмотрев в лицо Николая откровенно, сказал:

- Не нравится мне этот завхоз, ох не нравится.

- Что чувствуешь слишком упрежден?

- Нет, по-моему, Колян – слащав...

- Хватит тебе всех подозревать пошли в баню.

Схватив полотенца и, мыло ребята, толкая, друг дружку пошли в сторону бани. Ну, баня это слишком хорошо сказано, но душевые кабины в капитальном здании котельной, это самое то. Намывшись от постоянной грязи и выстирав своё бельё, мужики сидели рядом, с сохнувшей на батареях ХБ и мирно, расслабленно молчали.

- Колян попробуй, высохла одежда?

Спросил Фёдор.

- Нашел, молодого, посмотри сам.

Федор молча пощупал и, сняв одежду стряхнул, и стал одеваться.

- Ну, что молчишь, паразит ты, высохла или нет?

- Высохла.

— Вот всегда ты так с «поздним» заживанием.

- Одевайся Колян и пошли ужинать. Нам еще сегодня на «работу» надо.

Ребята оделись и направились к столовой. Поужинав и дождавшись темноты, они вышли на точку, с которой хорошо

просматривалась часть села и возвышенность рядом. Ночь была лунная, и видимость была весьма приличная.

- Сегодня не придёт.

Прошептал Федор. Пробежав всю ночь и за час до появления первых солнечных лучей, они один за другим с небольшим временным интервалом ползком покинули точку. Уходили они, молча с дистанцией не менее пяти метров короткими пробежками, а зайдя за вал, обозначающий границу госпиталя, пошли во весь рост, не меняя интервала.

- Здорово, ребята.

Услышали они приветствие Тимура молодого солдата из выздоравливающей команды, когда подходили по нужде к туалету.

- Ты, что тут делаешь?!

Спросил его удивленный Николай.

- А ты?

Вопросом на вопрос, ответил тот.

- Ладно тебе Колян, он тоже человек.

Со смехом, сказал Федор.

- Пошли отдыхать.

И они разошлись, в разные стороны.

Снайперская пара, опустив головы, пошла в сторону своей палатки, а Тимур побрел к палатке выздоравливающих. Ребята шли, молча, но оба хорошо понимали – эта ночь не характерная слишком всё хорошо было видно. Зайдя в «свою» палатку ребята, сняли верхнюю одежду и улеглись на койки.

Усталость быстро переросла в сон. Они тихо посапывали и видели очень мирные сны каждый из своего детства...

Майор подошёл к палатке и, отодвинув полог, увидел мирно спящих ребят, и только по мокрым берцам можно было понять, что они недавно «гуляли». Пусть отдохнут – решил про себя офицер и, развернувшись, пошел в сторону стоявших, недалёко автомобилей. Ему сегодня предстояло большое дело поехать на окружные склады и получить всё необходимое для подопечной его пары снайперов. Замызганный, УАЗ уже стоял там под «парами» и его водила такой же, как и автомобиль суетливо протирал лобовое стекло. Увидев боковым зрением приближающегося к нему офицера, он, повернувшись в его сторону, отдал честь и отрапортовал:

- Товарищ майор рядовой Кофанов с автомобилем поступаем в Ваше распоряжение.

Майор улыбнулся и миролюбиво произнес:

- Ну и хорошо. Ты знаешь дорогу к окружным складам?

- Ага.

Ответил Кофанов.

- Тогда поехали.

Усевшись в УАЗ, майор ушел в свои мысли. Водила тоже молчал, так они и ехали. Пока водила не сказал:

- Товарищ майор – вон они склады подъезжаем.

Подъехав к импровизированной стоянке УАЗ, остановился, и майор пошел в, сторону складских помещений.

- Товарищ майор мне с Вами пойти или как?

Донесся ему в спину голос водилы.

- Останься здесь и отдохни, а нужен будешь, позову.

Сказал майор и махнул рукой. Майор пробежал с документами около полутора часов пока, то - да сё... В общем, получил, в конце концов всё, что заказывали и сложив все в кучу послал солдата за ожидавшей его машиной. Кофанов быстро подъехал к складу, и они вдвоём с посланным за ним солдатом уложили в УАЗ «приобретения», полученные майором на складах с армейским имуществом. Начальник разведки полка, молча, наблюдал за скорыми движениями солдат и иногда поправлял уложенные им вещи.

- Всё товарищ майор.

Смотря весело на него, доложил водила и радостно заулыбался сделанному делу.

- Поехали.

Подытожил майор и сел в автомобиль. Кофанов запустил мотор и плавно тронул УАЗ в обратный путь. Ехали, они и назад молча. Только при остановках у дорожных КПП. Они немногословно разговаривали, с проверяющими их документы, солдатами. Так каждый в своих мыслях и подъехали к КПП, у госпиталя. Где шлагбаум на въезде предупредительно был поднят, и они беспрепятственно вкатились на территорию госпиталя.

- Куда подъезжать?

- К палатке завхоза.

- Понял.

И УАЗик тихо подкатился, к указанному майором, месту.

- Помочь, товарищ майор?

Кивнув на груз, задал вопрос водила.

- Оставь машину здесь, а сам давай на обед уже время.

- Есть.

- Машину не закрывать?

- Не надо.

- Ну, тогда я пошёл.

Сказал водила и быстро двинул по направлению к пищеблоку. Майор проводил его веселым взглядом. Пора будить – подумал он, смотря на часы. Отодвинув полог, он вошел в палатку и негромко сказал:

- Вставайте ребята я Вам гостинцы привез.

И рассмеялся, взирая на бестолковые взгляды полусонных мужских лиц у его подопечных. Наконец они, начав приходить в себя, затрусили головами.

- Товарищ майор да мы только, только спать легли.

Произнес Федор. Майор усмехнулся и произнёс:

- Федя обед ждать не будет, когда ты выспишься. Повара всё скушают, а Вы останетесь голодными.

Резюмировал майор. Николай, уже натягивая ХБ на себя, весело слушал их диалог.

- Ладно тебе Федь, да и поесть уже надо, на завтрак не ходили тогда хоть пообедаем, нонча, а?

- С начала УАЗ разгрузите, а потом вместе на обед пойдём.

Довольный собой произнес майор. Мужиков долго уговаривать было, не надо быстро перетаскав «гостинцы» в палатку они предстали перед офицером с самодовольными лицами. Майор резюмировал:

- Молодцы, а кто молодец тот заслужил обед. Пошли.

Подходя к столовой, они встретили уже отобедавшего, Кофанова он, ковыряясь спичкой во рту резюмировал:

- Обед так себе на троечку.

- Дак госпиталь и еда как лекарство мало, но для здоровья полезно.

Ответил майор. Войдя в столовую ребята, пошли налево к солдатам. Майор свернул направо в офицерскую её половину. Пообедав ребята, поджидали майора недалеко от входа в столовую. Тот, выйдя и довольно улыбнувшись, направился в их сторону.

- Пошли к себе.

Коротко бросил им он, и они потопали к палатке завхоза. Там начали разбирать «подарки» и у ребят от увиденного потекли «слюни». Здесь и прицел для ночной стрельбы с СВД и бинокль с ночным видением, и тебе маскхалаты, портативные рации... Ребята как дети малые радовались имуществу, которое привез их майор, а тот довольно смотрел на них и объяснял вкратце, как всё это работает. Ребята слушали вполуха, а майор сказал:

- Сегодня вечером на стрельбище опробуем и СВД с новым прицелом и приведем её к нормальному бою.

- Правда, товарищ майор, на стрельбище поедем?

Не удержался Николай.

- Обязательно поедем и всё там опробуем в ночных условиях.

- Товарищ майор, а правда, что есть маскхалаты, скрывающие тепло идущее от тела человека, а?

- Правда, но пока у нас обычные, армейские.

- Спасибо тыловикам и за это.

Резюмировал Федор.

Вечером, разобрав и уложив вещи, и оружие в УАЗ мужики двинули на «импровизированное» стрельбище дивизии. Там немного «помучившись» с техникой и оборудованием, настроили его, чтобы она работала как часы. Майор, посмотрев на свои часы, скомандовал:

- По местам.

И Кофанов повез, их команду в госпиталь.

- Товарищ майор разрешите нам на позицию сегодня выйти.

- А сможете?

- Только разрешите, а.

- Хорошо двигайте, но по внимательнее.

- Есть повнимательнее.

В один голос ответили солдаты. Зайдя в палатку, они надели маскхалаты, и, взяв оружие, и снаряжение двинули на точку. Майор проводил солдат только взглядом, а ему очень хотелось пойти с ними вместе.

- Нельзя тебе ты их позицию демаскировать будешь.

Бросил он себе под нос и ушел в командирскую палатку, сидеть у портативной рации. Ночь, была, как говориться в самом конце, но ребята не унывали. Придя на точку вначале на высоту, слева выполз Николай и осмотрев всё вокруг с помощью прибора ночного видения дал по рации знак ждущему его команды Федору. Федор, не торопясь по - пластунически выполз на точку для ведения огня. Разложив «инструмент» медленно через прицел ночного видения, осмотрел участок местности от села до возвышенности, которая, находилась справа от села. Там всё было спокойно и умиротворенно. В селе где-то забрехала собака, но быстро смолкла. Начинал подниматься ветер в начале, отдельными порывами, а затем задул всё сильнее и сильнее. Федор лениво просматривал участок откуда предположительно «работал» вражеский снайпер и вдруг поймал себя на мысли – финские кукушки в зимней войне использовали деревья как огневые точки... Ерунда – подумал он. Ветер нагонял тучи и вот, на землю упала первая капля дождя.

Федор по рации подал условный сигнал Николаю -«уходи» первым. Получив ответ, он уже под начинавшимся дождем сполз и сам с позиции. Николай, увидев сползающего друга, молча начал движение в сторону госпиталя. Начинающийся дождь придал необходимое в таких случаях ускорение мужикам и они, уже не соблюдая правил маскировки, рванули к валу. Забежав под первый навес, они, задохнувшись и

уоставившись, друг на друга заржали как кони. Захлёбываясь смехом, Николай сказал, смотря на друга:

- Тебя с таким лицом и без прибора, видно за версту...

- А сам-то, сам-то...

Ржал Федор.

- Потопали на доклад.

Скомандовал Николай.

- Спорим я первый до палатки майора добегу.

Проорал Федор уже на бегу в сторону командира и друга.

- Ах, ты ж... Твою мать... Кривоногий, соленоух...

Выдал Николай и рванул за другом. В палатку майора они влетели сразу вдвоём и с шумом. Чертыхаясь друг на друга, они, замерли как вкопанные. Их командир сладко спал, держа в руке рацию. Он улыбался во сне и тихо посапывал. Мужики переглянулись и тихонько, встав на «цыпочки» вышли прочь. Ночь их встретила дождем и они, сгорбившись, буквально «полетели» к своей палатке. Там раздевшись и обтерпевшись наскоро полотенцами, они плюхнулись каждый в свою койку. Дождь своими «барабанными ударами» по крыше и стенам палатки выгнал из них остатки силы и ясного сознания. Федор засопел, повернувшись на бок, а Николай захрапел, уткнувшись в свою подушку.

Дождь этой ночью на улице разыгрался не на шутку все, поливая и поливая без остановки и накатывая всё новыми, и новыми волнами небесной воды. Небесная канцелярия, по всей видимости, решила выдать за сегодняшнюю ночь всё,

что приберегала до поры. До времени. Всё текло, всё изменялось... Повара и хлебопёки, пробираясь к своим местам работы чертыхались, но так не злобно. Каждый знал, что хоть камни с неба, а мужиков утором надо кормить. Такова природа человека. Вот вспыхнул свет в одной палатке, а вот уже и в окне хлебопекарни. Утро в этот день никак не хотело наступать как уставший путник - просыпаться. Однако водители трусили к стоянке с автомобилями, чертыхаясь на дождь и грязь под ногами. На КПП дневальные, высунув нос, наружу прятались назад под навес. Дождь и ветер начали выбиваться из сил и вскоре совсем уgomонились. В это самое время стали выползать санитары на перекур из своих палаток с опаской посматривая в небо, словно пытаясь понять, докурят они посуху или нет? Медсестры засуетились, забежали из палатки в палатку. Короче жизнь начала очередной госпитальный день.

Проснувшись лежа на своём столе, майор, подняв голову, осмотрелся вокруг. Утренняя сырая прохлада уже начала забираться под его одежду.

- Надо помыться и побриться, да и вообще привести себя в порядок.

Произнес он вслух сам для себя не то просьбу, не то команду. И взяв нехитрые пожитки, пошел в сторону бани. Заглянув в окно палатки, где спали его подопечные он, улыбнулся и продолжил движение. Дождь был сильный, вон какие промоины оставил на земле – подумал он. Подходя к бане.

Из помещения котельной вышел солдат и застыл как столб при виде целого майора.

- Вольно.

Произнес майор и добавил:

- Помыться можно.

- Да товарищ майор пойдёмте я Вам покажу.

Предупредительно вытянувшись во весь свой богатырский рост, произнес солдат.

- Веди.

И они пошли, пробираясь к душевым кабинам.

— Вот тут товарищ майор раздевайтесь, а я сейчас «огоньку» добавлю, чтобы теплее было.

Сказал солдат и ушел. Офицер разделся и взяв банные принадлежности пошел в первую кабину. Открыв воду и настроив её на нужную температуру, подал тело под струи воды. Горячо – мелькнуло в голове, но тело, адаптировавшись, начало расслабляться и привыкать.

- Благодарь.

Произнес тихо он, а душа просила крикнуть... Нельзя, ты же начальник разведки полка, да и неудобно, старший офицер. Эх... Проносились мысли в его голове, а руки сами делали своё помывочное дело. Намывшись и побрившись, он поблагодарил солдата и пошел назад к своей палатке. Надо было после завтрака позвонить, старшему командованию. Так неспешно, но неуклонно двигалась армейская жизнь. Майор после завтрака позвонил в вышестоящий штаб, доложил

итоги вчерашней ночи. Его выслушали, не задавая вопросов, в конце приказали:

- Продолжайте. К Вам направлена группа захвата на БТР, для усиления. По прибытии разместите их на месте, не вызывая лишнего шума и не привлекая внимания.

- Есть.

Разговор был окончен. Как разместить, не вызывая лишнего шума и не привлекая внимания, а? Да ещё с БТРом. Тут каждый новый человек как на ладошке. Его мысли пошли дальше, завхоз госпиталя зашевелился, вечерами стал у себя в палатке засиживаться уже до темноты. Явно присматривает за моими «подопечными». Ну, пусть, пусть смотрит. Как же группу то разместить, не привлекая внимания вот задача, так задача, а что если...

Начальнику госпиталя позвонили из штаба группировки и отдали приказ:

- В связи с угрозой взрыва объектов теплоэнергетики необходимо организовать круглосуточный пост, у здания котельной. Выполняйте. О выполнении, доложить незамедлительно.

- Есть.

Ответил полковник. А сам подумал – ну и где я спрашивается, им людей для охраны найду, горестно мотал головой полковник.

- Разрешите войти товарищ полковник?

Обратился к нему начальник разведки полка.

- Проходите.

Глава 2

Глубоко вздохнул тот.

- Чего Вы такой невеселый.

И полковник выдал проблему как говориться «на-гора».

Он с надеждой посмотрел на майора и попросил помочь:

- У меня и так с персоналом сложно, а тут вооружённых солдат нужно поставить. Ну, где я им их найду.

Сокрушался полковник.

- Ни чего, сейчас поможем.

Майор взял трубу полевого телефона и вопрос был решён.

- Через час БТР, с отделением придут. Только помогите с их размещением в котельной, чтобы они не мозолили, лишний раз глаза.

- Хорошо, хорошо не беспокойтесь сейчас всё устроим.

Вам товарищ майор огромное спасибо, за помощь.

- Помогать медицине, наше святое дело.

- Простите, а зачем Вы приходили.

- Сказать спасибо за размещение и помощь моим подопечным. Ну все, я пошел встречать наших ребят на КПП.

Сказал майор и ушел. Ну, вот и этот вопрос утрясли, думал майор, идя на КПП.

Ребята проснулись практически одновременно Выйдя к умывальнику умываться, они увидели удаляющуюся фигуру майора.

- Куда это он?

Задал вопрос Федор.

- А ты не видишь сам в сторону КПП пошел.

Ответил Николай.

- Коль давай попросим майора, чтобы он нас в село отпустил, а сами там осмотрим вероятные точки для стрельбы по госпиталю, а?

- Хорошее предложение Федя. Давай одевайся и айда к майору.

Быстро одевшись ребята, нашли майора на КПП и в кратко объяснили суть дела. Тот внимательно выслушал их предложение и подумав сказал:

- Выполняйте, но осторожно.

- Есть, товарищ майор.

- На всякий случай зайдите сначала в магазин, а уже потом на природу отправляйтесь. Пива не забудьте прикупить.

Подмигнул офицер. Ребята переглянулись, и Николай сказал:

- Так, пить нам нельзя.

- А Вы и не пейте, а пива купите. Понял?

- Понял...

Ответил, хитро улыбаясь Николай. Они так и сделали. Уже купив пива, назад пошли кружным путем через посадку пирамидальных тополей. На восьмом дереве на высоте трех метров Федор рассмотрел стальной ролик и спускающиеся от него в низ два конца прочной веревки. На одном конце

был закреплен мешок с грузом, а на втором ременная петля.

- Что ты там нашел, Федь?

- Посмотри сам.

Николай взглянул на конструкцию и подытожил:

- Наверное дети играют. Пошли лучше пригорок осмотри. Там и пива «попьём».

На пригорке прямо в центре была вымоина, направленная на обратный скат от расположения госпиталя. Ребята переглянулись.

- Понял?

Спросил Николай.

- Понял.

Ответил Федор. Дальше они, «распив» пиво вернулись в расположение госпиталя. Шли медленно и каждый из них думал о своём, но мыслями они проигрывали ситуацию от куда, и как можно было вести огонь по госпиталю из стрелкового оружия. Прибыв в госпиталь, они доложили об увиденном ими майору, тот задумавшись задал вопрос:

- А, что Вы сами, про всё это думаете...

И вопросительно уставился на ребят. Николай первым ответил:

- Наиболее вероятно, что работают с пригорка. Там и подход, и отход отличные с обратного ската, да, и промоина на «своём» месте. Лёг и готов к ведению огня.

- А ты Федор, что молчишь?

Повернувшись к нему, сказал майор. Федор неспеша по-

правив одежду начал:

- Там явно две точки для ведения огня по госпиталю. Первая с тополя и вторая с пригорка, но тополь более вероятен, так как промоина на самой возвышенности на пригорке, и снайпер там сразу попадет в поле зрения. Любой из снайперов это хорошо понимает. Да место прекрасное и для занятия позиции, и отхода, но вершина...

Окончив высказывание, Федя посмотрел на стоявших рядом майора и провёл взгляд на Николая.

- Да как с твоего тополя стрелять, стоя на одной ноге на качающейся веревке. Ни упора, ни опоры. Ты чего Федь...

Произнес Николай и с укором посмотрел на друга.

- Я уверен, что стреляют с этих двух точек, но больше склоняюсь именно к тополю.

Уверенно смотря на рядом стоящих мужиков, сказал Федор.

— Вот ты зараза...

Начал было перепалку Николай, но майор поднял правую руку, и он осёкся.

- В итоге значиться, две точки для ведения огня возвышенность и восьмой от села тополь. Так?

Задал вопрос, майор.

- Выходит, что так.

Неуверенно произнёс Николай.

- Да именно, две точки.

Твердо произнес Федор и посмотрел в глаза майора не от-

вода взгляда.

- Хорошо. Тогда Федор твой сектор от села до восьмого тополя плюс часть дороги в право, а ты Николай от дороги включая возвышенность и метров сто правее. При обнаружении цели открывать огонь на поражение. Связь как обычно. Группа прикрытия Вам будет обеспечена.

Ребята переглянулись и ответили:

- Есть.

- Всё идите отдохните и на точку выходите самостоятельно. Мне подадите по радиации условный сигнал по занятию позиции – каждый.

Майор требовательно посмотрел на стоявших перед ним солдат.

- Ясно.

Отрапортовали те, в один голос.

- Свободны.

Солдаты вышли из командирской палатки и молча пошли к себе каждый думая о своём. Разговор не клеился, и они задумчиво смотрели под ноги как будто там вот, вот появиться ответы на все интересующие их вопросы.

- Федь, а сколько времени?

- Второй час.

- Пошли поедим?

- Ага...

Федор толкнул друга локтем в бок и улыбнулся.

— Вот ты зараза солено ухаю, да я тебя ща...

Замахнувшись рукой, Николай сделал угрожающий жест, но Федор рванул с места бегом в сторону столовой. Николай двинул в след за ним украдкой улыбаясь.

На пороге столовой они встретили водителя Кофанова, который, ковыряясь в зубах спичкой выдал резюме:

- Ну сегодня обед так ни чего себе, есть можно. Мужики если получится возьмите по две порции компота – сладкий, и с сухофруктами.

И довольно улыбаясь, как кот поев сметаны, пошел в сторону парка.

- Такой не пропадет.

Вздохнув, сказал Федор.

- Что завидуешь, тогда иди на водилу учись.

Беззлобно произнес Николай. Пообедав ребята, пошли к своей палатке, а там рядом крутился завхоз. Николай, подмигнув Федору громко сказал:

- Ну, что Федь сегодня майор приказал уехать на дивизионное стрельбище твою снайперку пристрелять, а это брат на всю ночь.

Федор хмыкнул и важно добавил:

- Да это процесс не скорый, хотя бы за сутки управиться.

И давась от смеха, шмыгнул в палатку.

- Добрый день уважаемый.

Поприветствовал Николай, завхоза.

- Здравствуйте, здравствуйте, а, что Вы действительно ночью стрелять будите? Ночью ведь ничего не видно.

Застыл в удивлении завхоз.

- Так майор с Кофановым нам ночной прицел привезли.

Можете у него спросить он подтвердит.

На полном серьёзе заявил Николай. Завхоз изменился в лице и быстро ушел по своим делам. А Николай стоял у палатки и смотрел как тот засеменял в сторону автопарка.

- Хватит давиться. Можешь ржать он ушёл...

Весело сказал, глядя в сторону автопарка Николай. Из палатки донеслись истерические звуки смеха.

- Смотри не задохнись, Федор.

Произнес сам согнувшись от смеха Николай и медленно пошел в палатку.

- Колян ты за чем, завхозу сказку втюхал.

- А чего он гад у «нашей» палатки трётся, а?

- Давай осмотрим «инвентарь» и подготовимся к выходу.

Приказал Николай и добавил:

- Вставай не чего валяться. Займись уже делом.

- Сейчас.

Вздрагивая от остатка веселья, пробурчал Федор.

- Я представляю лицо Кофанова, когда к нему завхоз придет с вопросом.

Заржал Николай. Федора вновь затрясло от смеха он еле, еле уложил СВД на кровать...

Солнце пошло к закату и ребята начали собираться к выходу. Осмотрев оружие, одев маскхалаты ещё раз проверив связь и работу приборов успокоились, и присев на табуреты,

стали провожать последние лучи восточного солнышка, уходящего за горизонт. Пред ночная мгла начала затягивать расположение госпиталя, смолкли шумы дневного времени. Суета дня начала успокаиваться и тишь ночи, начала проглатывать здания, и сооружения. Зажглось дежурное освещение, как бы давая понять людям всё день окончен, ночь на дворе.

- Пошли.

Кратко скомандовал Николай. Оба молча встали ещё раз осмотрели себя и друг – друга, и двинули на точку. До земляного вала они дошли рядом, а дальше с разрывом, короткими перебежками достигли подножья горки и разделившись, начали по-пластунски выдвигаться к своим местам. Первым вышел Николай и осмотрев оба сектора, с помощью прибора ночного видения. Там всё было, как всегда, он дал знак по рации Федору. Федор выполз на своё место и осмотревшись уложил СВД впереди, и чуть справа. Включив прицел, Федор пристально осмотрел восьмой тополь и промежуток от села до него. Всё, как всегда. Ну, теперь сечь, подумал про себя Федя.

Вдруг справа в кустарнике, треснула ветка. Федор видел, как дернулся Николай. Он и сам впился взглядом в сторону шума, но там стояла непроницаемая тишина. В ожидании, чего - то прошло минут пять и ничего не изменилось – та же темная тишина. Наверное зверь – мельком пронеслась мысль в голове у Федора. Эх охота. Сколько он в молодости «взял» белок, соболей, не говоря уже о зайцах и лисах. Приучил его

к охоте отец с малолетства, бравший его с собой по заимкам на школьных каникулах. Там они занимались промыслом, и отец натаскивал его обычным охотничьим, и житейским премудростям.

Твою мать в Федыку – очнулся он. У восьмого тополя, он точно увидел движение боковым зрением, развитым у охотников. Медленно подняв прицел к правому глазу, Федор увидел, как на ладони картину – «маслом».

Кто-то копается у восьмого тополя. Этот кто-то, очень быстро взобрался наверх. Фёдор даже не успел понять, как это произошло. Человек буквально взлетел по стволу дерева. Он по рации подал знак - вижу цель. Пришло подтверждение - открыть огонь на поражение. В прицел Фёдор видел, что тот, кто поднялся на дерево взял винтовку, в левую руку отклонился влево от ствола и начал движение винтовкой слева направо. Фёдор, подведя свой прицел точно к окончанию приклада упёртого в левое плечо вражеского снайпера - нажал на спуск винтовки. Выстрел раздался неожиданно и разрезал чёрную тишину ночи, своей яркой вспышкой. Которая ослепила на короткое время и самого стрелявшего. Винтовка выпала из рук вражеского снайпера, сидевшего на тополе, а затем и он сам начал постепенно крениться на левую сторону, и рухнул как куль с зерном к подножью стоящего дерева. Фёдор наклонил голову к земле и повернув её влево, посмотрел находящегося не вдалеке Николая. В это время он непроизвольно поднял приклад правой рукой.

Сильный визг и удар в затылок. Федор помнит это очень смутно так, как он потерял сознание. Николай только увидел, как пуля с визгом с рикошетила от СВД, и винтовка ударила его друга по голове. Справа из кустов раздался щелчок и на мгновение всё стихло. Николай, забыв про осторожность в два прыжка оказался рядом с Федором. Он в начале тихо позвал:

- Федя...

Тот молчал. СВД с разбитым прицелом валялась недалёко. Вдруг Федор застонал.

- Жив, жив.

Обрадовался Николай. В это время с территории госпиталя выскочил БТР с включенными фарами и прожектором, и направился к вершине холма. Николай отвлекся на него и только когда Федор сказал:

- Колян посмотри, что с затылком.

Николай очнулся и осветив лежащего Федора фонариком, ответил:

- Ни чего страшного, но голова кажется пробита. Эк тебя торкнуло. Сейчас сниму капюшон и перевяжу.

И достав из кармана, перевязочный пакет приступил к делу.

- Ну, как Вы тут, живые?

Раздался голос сзади. Николай дернулся за автоматом.

- Колян ты, что..., это-же я Тимур...

Стоявший рядом осветил лицо.

- Ты, что гад так тихо подкрался...

Выругался Николай, смотря на темнеющую недалеко, фигуру солдата.

- И какого хрена на позиции делаешь?

- Я вот, рядом с Вами...

И Тимур показал свою снайперскую винтовку. Наступила тишина. В это время БТР подскочив к вершине холма, и открыв свое брюхо, и оттуда выскочили несколько вооруженных людей. Они подобрали, что-то с земли уложили на брону и сами уселись рядом, и БТР рванул к восьмому тополю. Там они спешили и проделали тоже самое, что, и на вершине холма.

- Все живы?

Раздался недалеко голос майора.

- Так точно. Только Фёдор, немного ранен.

Ответил за всех Тимур. Майор подошел к ребятам. Уже начинало светать. Осмотрев ребят, он спросил:

- Фёдор, сам идти сможешь?

- Да.

- Николай бери Фёдора и к медикам, а ты лейтенант возьми его СВД.

Обратился он к Тимуру.

- Всё, пошли в госпиталь.

И они пошли по направлению к госпиталю. Федор иногда стонал, а Николай всё время поддерживал друга. Зайдя за земляной вал, их встретили там два санитары с носилками и

медсестра. Фёдора заботливо уложили и понесли к стоящим недалёко палаткам. Майор взглянул на ребят и сказал:

- Всё, идите отдыхайте.

Николай дернулся, но майор, поняв руку упредил от вопросов:

- Я сказал, идите отдыхать. Всё...

Николай нехотя ответил:

- Есть.

И развернувшись через левое плечо. Вырвав разбитую СВД из рук Тимура. Он побрел в сторону своей палатки. Майор и лейтенант молча смотрели в спину уходящему сержанту.

- Может надо было ребятам сказать, а товарищ майор...

Майор тяжело посмотрел на лейтенанта и произнес:

- Идите, Вы свободны лейтенант Шварц...

- Есть.

Ответил Шварц и развернувшись пошел в след за сержантом. Рассказать, твою мать, а как – думал майор операция готовилась в строгом секрете через ГРУ и его предупредили язык не распускать... Майор видел, как лейтенант догнал сержанта и потянув того за рукав остановил, что - то сказал, а Николай резко дернулся, и плюнув под ноги пошел дальше. Лейтенант его окрикнул, но тот не поворачиваясь махнул рукой. В это время на территорию госпиталя вкатился БТР, и майор направился к нему. Два трупка быстро сняли с брони и уложили рядом с командирской палаткой. Коман-

дир группы держа руках две снайперские винтовки, сказал подошедшему майору:

- СВД вот его.

И показал на труп мужчины. В котором майор узнал завхоза.

- А это её. Натовский образец снайперской винтовки 5,56.

Труп женщины был с частично оторванной головой, но светлые волосы заляпанные кровью и тонкие черты лица с лёгкостью выдавали её прибалтийское происхождение...

- Она.

Произнес майор. Подбежавший начальник госпиталя посмотрев на майора и переведя взгляд на трупы, он от удивления дергая себя за пуговицу на халате правой рукой, переспросил с большим удивлением:

- А это, что наш завхоз?

- Какой он наш...

Выругался майор.

- Что с трупами делать будем?

Задал вопрос полковник, смотря в глаза майору. И тот ответил:

- Вам, лучше знать...

- Да, да я сейчас распоряжусь.

Майор ушел в командирскую палатку сообщать командованию о завершении операции. После доклада всё закрутилось – следователи военной прокуратуры, особый отдел и представители ГРУ приехали, так сказать, на место.

Николай, зайдя в свою палатку, с удивлением увидел у себя в руках СВД с разбитым прицелом. Он стоял и несколько минут рассматривал её, как будто видит её в первый раз. Затем размахнулся и забросил её в дальний угол палатки...

- Сука...

Протяжно взвыл он.

- Здорово Калян.

Он вздрогнул и повернувшись на знакомый ему голос узнал Кофанова.

- Ну, видел кого завалил Фёдор?

- Нет.

- Завхоза тутошнего, он гнида оказывается тоже снайпером был – представляешь...

- Кофанов водка есть?

Перебил его речь Николай. Тот от неожиданности смолк и мигнув глазами, ответил:

- А Вам же нельзя...

- Теперь можно.

Зло произнес, Николай.

- Есть говорю?

- А как – жа. Вчерась, литруху подработал...

- Пошли?

Задал вопрос Николай и Кофанов шмыгнув носом, ответил:

- Пошли, значитя...

Накушались мужики водочки как следует, а главное не на-

жраться, а попасться кому следует. Так и попались сизокрылые, прям начальнику особого отдела дивизии... Двери гарнизонной «губы» приветствовали их.

Ребят тут же «скрутили» и под белые рученьки доставили на гарнизонную гауптвахту. Посадили их, как и положено в камеру с решёткой на окне. Кофанов уснул сном младенца и улыбаясь во сне немного - пускал слюни... Ему снилась школьная учительница, начальных классов – Леночка. Русоволосая, статная красавица и главное, большая умница. Она маняще сверкала глазами и звала его в блаженную даль...

Колян пел, точнее он только открывал рот, а пела его душа. Прекрасный его баритон выводил:

- Сижу за решёткой в темнице сырой...

Его песня хватала за душу всё живое во круг здания "губы", насколько позволял проникнуть его голос. Колян, ещё в школе принимал активное участие в художественной самодеятельности, и школьные учителя прочили ему большое певческое будущее...

Начальник гарнизонной гауптвахты прапорщик Лысенко, он же Юрий или в офицерских кругах Юрок. Сидел в курилке, что называется - чернее тучи. Песня рвала его простую мужицкую сущность, а сделать он ничего не мог. Его зам и друг в годах - прапорщик Петрович, сидя рядом, украдкой вытирая слёзы, бубнил себе под нос:

- За, что посадили...

И сам себе давясь, отвечал:

- За то, что жив остался...

И осмотревшись во круг и перейдя на шёпот выдал из себя:

- Суки...

Солдатики комендантского взвода, ходили во круг мужиков тише воды и ниже травы озираясь, ну так на всякий случай, во круг. Посмотрев тяжёлым взглядом на Петровича – Юрок миролюбиво сказал:

- Хорош Петрович, иди уже отдыхай, не рви хоть ты мне душу. Чую натерпимся, мы из-за этих «клиентов».

Петрович тихо встал и поплелся отдыхать. Солдатики сразу испарились в воздухе, чтобы не мешать «уставшему» Петровичу выдвигаться на отдых. Вечер вступал в свои права и темнота начинала вылезать из всех углов, и щелей куда загонял её рассвет. Юрок остался в эту ночь за дежурного, так как сердцем чувствовал, что скоро в его хозяйстве жизнь преподнесёт сюрприз. В этом он уже не сомневался, когда сопровождающий задержанных офицер вкратце, за сигаретой рассказал кто и за, что к нему доставлен. Они с Петровичем выслушали историю «арестантов» и сделали свои выводы.

Федор, проснувшись утром в госпитальной палатке долго не мог сообразить, где он находится и почему. Потом сполз с кровати и пройдя рядом со спящим санитаром сходил на улицу «до ветру». Возвращаясь на зад, он был «застукан» начальником госпиталя как говориться «тепленьким».

- Кто Вас, из палатки выпустил?

Задал вопрос полковник. Федор вздрогнул и увидев два-просвета погон, торчащих из-под белого халата, вытянулся по стойке смирно отчеканил:

- Виноват.

И не мигая, уставился на старшего офицера.

- Ладно Вам, больной.

Уже примирительно, произнес полковник.

- Идите в палатку Вам пока нельзя ходить, а захотите в туалет так позовите санитара он всё знает и покажет. Не надо Вам батенька ходить, с вашей - то раной, хотя бы сутки постельного режима, а там посмотрим...

Заботливо проговорил, военный врач.

- Слушаюсь.

Выдал Федор.

- Разрешите идти.

- Да, да, конечно, идите и не вставать, я распоряжусь на Ваш счет...

Федор буквально юркнул в палатку на своё место. Одеяло согрело его голое тело и он, перевернувшись на бок в начале ровно задышал, а затем засопел уже во сне.

Лечащий врач, получив на утренней планерке указания на счет раненого снайпера придя в палатку, где тот находился на излечении и подойдя к кровати обнаружил того спящим, и не став будить ушел по своим докторским делам дальше попросив больных, находившихся рядом как можно меньше

шуметь. Вызвав санитару из палатки, предупредил, что у рядового Пикулина постельный режим.

- С кровати, чтобы не поднимался. Понял?

И пристально посмотрел в глаза санитару, продолжил:

- Полковник приказал.

Санитар молча кивнул, а что он подумал известно только Богу. Врач, исполнив свой долг, чуть сторбившись пошел проводить дальше утренний осмотр пациентов. Санитар плюнул в сторону и пошел на своё место - досыпать.

Федор проснулся только к обеду и открыв глаза сразу почувствовал голод. Приподнявшись на кровати, он спросил соседа:

- Завтрак был...

- А как же. Вон у тебя на тумбочки тарелка с кашей и кружка с чаем.

Ответил тот. Указав жестом в направлении его тумбочки и добавил:

- У тебя только еду и оставили ты же – лежачий...

Федор присел на кровати и принялся за еду. Голова побаливала и движения челюсти вызывала неприятную боль, но голод был сильнее, и Федор, медленно пережёвывая, глотал пищу. Подошедший санитар, задал вопрос:

- Как на счет туалета. Сам или «утку» надо.

Лицо ну или часть лица Федора, видимая из-под намотанных бинтов, скривилась в улыбке и выдавала:

- Сам, ты друг не беспокойся.

- Ну смотри, а то полковник приказал...

Не дослушав санитара, Федор сказал:

- Если, что - то я самовольно... Понял.

- Да.

И санитар удалился. В палатку вошла миловидная медицинская сестра и подойдя к койке Федора подала тому градусник и присев на табурет, заботливо поставленный рядом с его кроватью соседом, посматривала с любопытством на него.

- Сашка.

Сказал сосед по койке обращаясь к молодому солдатику на лежавшему на койке на против.

- Отнеси столовый инвентарь Федора, на кухню.

Тот молча убрал с тумбочки Федора миску и кружку, и пошел на выход из палатки.

- Да я бы и сам.

Дернулся Федор, но медсестра ласково остановила его вытянутой рукой и добавила:

- Лежите уже. Вы же наш спаситель избавили можно сказать от смерти весь госпиталь. Так, ну давайте градусник.

И взяв протянутый градусник, что-то записала у себя в документах и ласково посмотрев на него добавила:

- С кровати не вставать, перевязку я Вам после обеда, смею лично.

Встала и под томными мужскими взглядами, сопровождавшими её до выхода из палатки, удалилась.

- Да ...

Многозначительно повисла в воздухе фраза соседа. Мужики дернулись и загомонили как будто у них кляпы из-за рта выпали...

- Ну, вот ожили.

Заржал сосед и посмотрев на Федора многозначительно, произнес:

- Самая красивая медсестра в госпитале, над тобой «шефство» взяла.

И мечтательно добавил:

- Понял, так, что не теряйся.

И улыбнулся, а тот лежал и хлопал глазами пытаясь хоть как-то понять, что с ним произошло за последние сутки и где Николай, где майор. Почему он в госпитале, с разбитой башкой.

Он пытался заговорить об этом с соседом, но тот только глаза округлил и пожал плечами. После этого Федор понял, что надо искать майора и спрашивать только его. Он поинтересовался у санитаров, где тот может находиться и один из них сказал, что видел, как "их" майор садился в УАЗик с офицерами и они укатили, а куда неизвестно... Ну Федь лежи и жди – подумал он про себя. А, что ещё можно сделать, когда один, да ещё и ранен. Колян гад пропал куда-то – лезли паршивые мысли, в его голову...

Майор с вышестоящими офицерами уехал в штаб группировки, к представителю ГРУ на Северном Кавказе. Они с ге-

нералом уже давно знали друг друга и понимали без лишних слов. Зайдя в кабинет с докладом, майор невольно вытянулся и попытался доложить:

- Товарищ генерал...

- Ну, что ты Алексей Федорович... Проходи к столу и давай рассказывай мне в управлении не рапорт твой нужен, а подробный рассказ. Ведь первый раз прокрутили такую операцию с тобой. Как говориться выманили тигра на козу.

- Ну, скорее на козла.

Поправил майор.

- Схему принес...

- Так точно, нарисовал всё тютельница в тютельку.

- Где находилась «Стелла».

Под этим псевдонимом у ГРУ и проходила снайпер женщина, рождённая в одной из независимых прибалтийских республик. Разложив схему стрельбы на столе у генерала – майора тот неспешно начал свой рассказ:

- Когда мы узнали, по оперативным данным, полученным из трех независимых источников, что по расположению госпиталя работает «Стелла» мы решили задействовать, для её нейтрализации две группы наших снайперов... Взяли двух армейцев и лейтенанта Шварца из ГРУ...

— Это тот, из поволжских немцев?

- Скорее из казахстанских...

Генерал, посмотрев на схему и откинувшись в кресле внимательно следил за докладом майора. Тот продолжал рассказ

четко ставя акценты и разнося приоритеты. Прошло около часа и майор, закругляясь произнес:

- Товарищ генерал в результате проведенной нами операции, ликвидирована группа снайперов противника. Одна из них, опознана как «Стелла». С нашей стороны, потеря в личном составе нет.

И замолк.

- Ну, что-же Алексей Федорович буду ходатайствовать о награждении Вас и Вашей группы - орденами.

Посмотрев с прищуром на майора, генерал добавил:

- Командование очень довольно ликвидации «Стеллы», ну очень довольно. Она прошлый раз пару нашу, одних из лучших ребят за двухсотила... А сколько мы потом за ней гонялись по всему Северному Кавказу и не разу не достали.

И посмотрев на майора, он подмигнул тому и твердо произнес:

- Сука прибалтийская, а сколько простых солдат она угробила не счесть. Поделом.

- Да товарищ генерал, опытная была, но как говорить и на старуху бывает проруха.

Довольно улыбнулся, майор.

- Хорошо Алексей Федорович, пиши представления на награждение своих подопечных, я думаю к Орденам, Мужества всех четверых надо представлять.

- У меня трое, товарищ генерал.

Недоуменно сказал майор. Генерал улыбнулся и добавил:

- Ладно, на тебя я сам напишу...

- Разрешите убыть к месту проведения операции, товарищ генерал.

- Да, да поезжай Алексей Федорович, а представления я жду.

Пожав на прощание руку, генерал отпустил майора. Алексей Федорович вышел из здания штаба и сев в поджидавший его УАЗик, махнул рукой и сказал водиле:

- Давай, домой.

И посмотрев на удивленный взгляд водилы, добавил:

- В госпиталь.

В голове его роились мысли о рапортах, схемах и докладах. Только когда автомобиль сильно тряхнуло на ухабе майор, чертыхнувшись сказал:

- Кофанов, какого хрена...

- Я не Кофанов товарищ майор, я Зайцев, а Кофанова и Вашего стрелка начальник особого отдела дивизии капитан Пьявкин на «губу» посадил.

Майор, широко открыв глаза, переспросил:

- Кто?

- Капитан Пьявкин...

Что – то я пропустил в этой кутерьме, подумал майор и зная, что водилы в курсах всего происходящего во круг, задал невинным голосом второй вопрос:

- А за, что...

- Дык, они напились и аккурат перед его глазами предста-

ли в непотребном виде, около госпитального туалета. Да ещё и нахамили в ответ на его замечание.

- Тогда давай на гарнизонную гауптвахту... Бегом.

С металлом в голосе, приказал майор. Зайцев, дернувшись за рулем выпалил:

- Есть, товарищ майор.

Юрок, сидя в кабинете видел, как напротив его «хозяйства» остановился армейский УАЗ и из него вышел начальник разведки одного из стрелковых полков - целый майор. В туже минуту в его голове щелкнул тумблер – за «клиентами».

- Петрович ты сегодня «устал»?

Обратился он к другу с вопросом:

- Да есть немного...

- Сгинь. Сейчас начнется.

И выскочил из кабинета в коридор, ломанулся к входной двери своего «хозяйства». Солдатики уже провожали майора, в его кабинет. Встав по стойке смирно, прапорщик отрапортовал:

- Товарищ майор за время несения службы на гарнизонной гауптвахте без происшествий - начальник гауптвахты прапорщик Лысенко.

И пожал протянутую ему, руку майора.

- Мои у тебя?

- Так точно.

- Документы на них, у тебя?

- Да.

- Давай и то и другое сюда, немедленно.

- Сейчас распоряжусь.

И Юрок в мгновение ока распорядился... Майор, забрав документы и понурых как нашкодивших котов «клиентов», сказал прапорщику:

- Капитану скажешь пусть ко мне за разъяснениями приходит. Ну, если, что...

И посмотрев на стоящих у машины солдат, скомандовал:

- В машину, быстро.

Кофанов, сразу открыв водительскую дверь молча посмотрел на Зайцева и тот так же молча вылез из-за руля, и устроился на заднем сидении рядом с Николаем. Майор ухмыльнулся и усевшись на переднее пассажирское сидение произнес:

- Ну, всё в госпиталь.

Автомобиль плавно тронулся и начал набирать ход. Прапорщик Лысенко молча посмотрел на удаляющийся автомобиль, развернулся и ушёл в здание гарнизонной гауптвахты, что он чувствовал в этот момент никто не может сказать кроме него, а спрашивать его было некому.

Автомобиль с мужиками подъехал к въезду на территорию госпиталя и плавно остановился. Солдатик, стоявший рядом со шлагбаумом, подошел и посмотрев на мужиков, и подал сигнал другому, и шлагбаум был поднят. Автомобиль подъехал штабной палатке остановился, высадил пассажи-

ров и убыл по направлению к стоянке автомобилей госпиталя. Майор посмотрел на Николая и негромко сказал:

- Иди пока сынок отдыхай, если нужен будешь я вызову.

Николай кивнул и пошёл в сторону уехавшего автомобиля. В его «кудрявой» голове созрел план дальнейших действий. Майор зашел в палатку и занялся неотложными делами... Николай, подойдя к стоявшему УАЗику задал вопрос, стоявшему рядом с машиной Кофанову:

- Ты не знаешь, у кого можно баяном разжиться?

Тот посмотрел на него с нескрываемым удивлением, но выдал:

- У фершала Николаева, надесь в палатке видел...

- Как его найти...

- Да вона в третьей с лева палатке, обрিতается...

Махнул в сторону палатки, рукой Кофанов.

- Спасибо за информацию.

Сказал Николай и пошёл в сторону третьей палатки. Зайдя в палатку, он спросил:

- Кто тут фельдшер Николаев?

Молодой парень ответил:

- Я.

- Знаешь меня...

Задал резонный вопрос Николай. Фельдшер, уверенно кивнул.

- У тебя есть баян?

- Есть.

- Дашь на время?

Тот полез под кровать и достал в футляре, новенький баян объяснил при этом, что ему этот баян, подарил его любимый дед и сказал:

- Учись играть внучек, это всегда пригодится.

Ребята открыли футляр, и Николай взял баян, в руки пробежав пальцами по кнопкам, сказал:

- Приходи вон ту палатку, я там сейчас концерт буду давать.

Душа Николая попав на свободу, потребовала от него возместить её бывшую недостачу с помощью песен, тем более что он знал теперь наверняка, где лежит его раненый друг и решил сегодня в его честь дать небольшой концерт. Подойдя к палатке, отодвинул полог Николай, пробежавшись по кнопкам баяна, начал петь. Дежурный санитар вздрогнул, при первых звуках баяна, а дальше на всю палатку, раздалась известная песня:

- Из-за острова на стриже, на простор речной волны...

Песня сама вытекала из души Николая, он только лишь открывал рот, а мужики, сидевшие палатке и попавшие туда по разным причинам, кто по ранению, а кто по болезни, повернувшись к входу смотрели на новоявленного артиста самодеятельности. Бархатный баритон Николая, захватывал аудиторию и мгновенно вёл их вдаль, вместе с этой песней. Услышав игру баяна и песню раздающаяся из палатки, весь свободный медицинский персонал госпиталя, под-

тянулся туда. Заходя в палатку, они тихонько присаживались на свободные места, где они ещё были и слушали, как поёт Николай. Так потихоньку в палатку, где лежал раненый друг Николая, собрался практически весь личный состав госпиталя, а Коля пел, аккомпанируя себе на баяне. Начальник госпиталя проходя мимо палатки, остановился и прислушавшись к песне, улыбнувшись. Подошел к входу. Больные, увидев его расступились, давая ему возможность войти внутрь палатки, а он, подняв правую руку, остановил их движение. На какое-то мгновение полковник, почувствовал себя простым человеком, попавшим по воле случая на концерт, известного исполнителя... Музыка и песня завораживали публику.

Песня оборвалась так - же, как и начались, неожиданно. На мгновение в палатке стало тоскливо - тихо, а затем раздались робкие хлопки в ладоши, которые выросли в бурное хлопанье, сотен ладоней... Николай, перепевший все имеющиеся в его запасе песни, манерно поклонился, чем вызвал еще больший восторг у армейской публики. Тогда начальник госпиталя решительно, пройдя в палатку и став рядом с исполнителем, произнес:

- Спасибо, концерт окончен. Попрошу всех, освободить помещение.

Набившаяся в палатку армейская публика, жаждущая продолжения, но умеющая выполнять приказы начальства, начала шумно покидать помещение. Мужики, выйдя на воз-

дух первым делом закурили, а женщины весело сверкая глазами, обсуждали фактуру исполнителя. Полковник, посмотрев на Николая и погрозив ему пальцем, дружески пожурил исполнителя:

- Ну, батенька о концертах надо сообщать... А за песни Вам спасибо, давненько у нас артистов не было.

— Это он не нарочно, товарищ полковник.

Заступился за смутившегося друга, Федор. Полковник кивнул и пошел на выход из палатки, уже с озабоченным выражением лица.

- Ну здорова, что ли...

Произнес Федор и протянул руку Николаю. Тот, сняв баян и обнял друга. Дальше они, усевшись рядом начали в захлёб рассказывать, что с ними произошло за время их расставания. Проговорив так несколько минут, ребята успокоились и перешли на конкретику. Фёдор первым делом расспросил Николая, что с ним произошло после его выстрела. Николай как мог объяснил, что после того, как он снял снайпера с дерева. По нему был произведён выстрел, с возвышенности другим снайпером и если бы он не поднял снайперскую винтовку своей правой рукой, то они сейчас бы с ним уже не беседовали. Фёдор внимательно выслушал объяснения Николая и задумавшись, сказал:

- А кто же снял второго снайпера? Ведь он больше не стрелял, раз ты жив.

- Второго снайпера снял Тимур - он рядом с нами, в кустах

сидел со снайперской винтовкой, понимаешь.

Фёдор крепко задумался, и друзья замолчали. Каждый из них думал о своём, а вместе они думали об одном и том же, как они остались живы. В палатку влетел посыльный и посмотрев на больных, выдал:

- Сержант Поваров к майору, немедленно...

Мужики замерли и переглянувшись Федор сказал, смотря на друга:

- Чего расселся, иди давай. Видать, ты ему нужен.

И рассмеялся, над глуповатым видом Николая. Тот, показав кулак другу, пошел в след за посыльным. Подойдя к командирской палатке, Николай, кашлянув кулак давая понять находящимся там, что за пологом стоит человек и откинув его, войдя в палатку, вытянулся по стойке смирно и доложил:

- Товарищ майор, сержант Поваров. По Вашему приказанию прибыл.

Майор в ответ кивнул и рукой - пригласил Николая подойти к столу.

- Понимаете, товарищ сержант операция закончена, а военное имущество надо сдать на армейские склады, поэтому к Вам будет просьба. Ступайте в свою палатку и соберите всё то, что мы получили на складах. После обеда мы с Вами, поедем армейское имущество сдавать.

И пристально посмотрев на Николая, закончил:

- Задача ясна?

- Так точно – точно товарищ майор. Разрешите выпол-

нять?

- Идите.

Ответил майор и проводил взглядом сержанта, до выхода из палатки. Придя в свою в палатку, Николай осмотрел её и начал неспешно собирать военное имущество. Он собрал первым делом маскхалаты, упаковал бинокль отсоединил от СВД снайперский прицел ночного видения или точнее то, что от него осталось, после попадания в него пули. Возился он вроде недолго и к обеду всё было готово.

К одиннадцати часам к его палатке подъехал автомобиль, под управлением Кофанова и они, загрузив всё. Поехали к командирской палатке. Николай доложил майору о готовности, и они все в месте, усевшись в автомобиль «подались» на армейские склады. Там майор, найдя начальника склада, приступил к сдаче военного имущества, с помощью Поварова. Хитрющий начальник склада - прапорщик с бегающими глазками, когда увидел разбитый прицел, для ночного ведения стрельбы из СВД. Принялся доказывать полную невозможность в его приеме на «свой» склад, в таком виде..., а майор на это, сказал:

- Да у меня есть акт, что он вышел из строя по причине попадания в него пули, чужого снайпера...

На это прапорщик, резонно ответил:

- А кто его подписал?

- Я, как командир группы.

Ответил майор.

- Вы не имеете права на это, таких приборов у нас на раз, два и обчелся. Такие акты, должны иметь визу командующего группировкой. Я не имею права принять у Вас, товарищ майор разбитый прибор к себе на склад. Как я потом с ним буду и, что я потом с ним буду делать?..

Короче, спорили они долго, пока майор не рассвирепел и плюнул на пол вышел из здания склада, хлопнув за собой дверь. Николай, стоя в сторонке и наблюдая это перепалку, дождавшись, когда майор выйдет из склада наклонился к уху прапорщика и, что-то ему тихо сказал, а тот в ответ наклонился к уху Николая и тоже, что-то тихо ответил. Николай быстро вышел из здания склада и догнав майора уже на улице, что-то ему сказал. Тот на мгновение замер, сначала как столб и пристально посмотрел на сержанта достал кошелёк и отсчитал деньги. Николай, посмотрев на водилу - орлом и сказал:

- Кофанов запрягай, к ближайшей торговой палатке, поехали. Не хрен, стоять и пучить на меня глаза.

Тот, как будто ждал этой команды и УАЗик фыркнув мотором, понёсся к ближайшей торговой точке. На склад мужики вошли с пакетом, а вышли оттуда уже с пакетом, но с пакетом документов. Они все были заверены, подписаны и на них стояли все необходимые для этого печати. Подойдя к майору, Николай молча протянул ему бумаги и замер по стойке смирно с невозмутимым лицом. Майор сначала удивленно посмотрел, на документы и перевел взгляд, на доволь-

ные «морды» своих подчинённых. Хмыкнул и сказал:

- Ну, что поехали, проходимцы?

Глава 3

Те заржали и сели в УАЗик. Пока Кофанов он вёл автомобиль, Николай, сидя на заднем сидении, рассказывал в лицах как он разговаривал начальником склада и о чём они договорились, а майор удивлённо, слушал рассказ Николая и иногда хмыкал.

- Как может это наглая морда прапорщика, меня за нос водить, вот сволочь.

Сказал майор, задумчиво смотря в лобовое стекло. Николай посерьёзней и задал майору, вопрос:

- Ну, что товарищ майор, операция закончена мне убывать по-прежнему месту службы?

- Да.

Ответил кратко майор и продолжил:

- Всё Николай, работа наша выполнена и хорошо выполнена. Командование довольно, поэтому завтра ты убываешь в свою роту.

Мужики замолчали так и ехали до самого госпиталя, молча каждый думая о своём...

УАЗик командира дивизии, на котором ехал капитан Пьявкин резко остановился у здания гарнизонной гауптвахты, капитан вышел из автомобиля и громко хлопнул дверью. Начальник гарнизонной гауптвахты, прапорщик Лысенко увидел из окна, что подъехала машина командира ди-

визии и в мгновение ока, схватив фуражку выскочил за порог своего «хозяйства» и отдав капитану честь, доложил:

- Товарищ капитан, во вверенном мне подразделении без происшествий, начальник гарнизонный гауптвахты - прапорщик Лысенко.

От тяжелого взгляда особиста, Юрок внутренне сжался...

- Вы товарищ прапорщик, покажите - ка мне арестованных, которых я к Вам направил сутки назад.

Вытянувшись в струну, прапорщик Лысенко, начал доклад:

- Так их, товарищ майор...

- Я Вас спрашиваю, где арестованные мною, солдаты?

Тихим голосом, пропел особист и добавил, сверкнув недобрым огнем из глаз:

- Меня не интересует ссылки на майора – прапорщик. Доложите по форме, где арестованные мною солдаты.

Юрок мялся и не знал, что сказать он понимал, что капитан ему «клиентов» не простит.

- Так, всё с Вами понятно.

Сказал капитан Пьявкин и посмотрев внимательно, на начинающего краснеть прапорщика Лысенко и ехидно, добавил:

- А где Ваш зам. Я Вас спрашиваю, где Ваш пьяница, заместитель, а?

Юрок только и смог, что отвезти глаза, и сказать себе под нос:

- На армейские склады уехал, за инвентарём для уборки...

И уже не слушая прапорщика, капитан продолжил:

- Ну, пойдёмте найдём Вашего заместителя и если он сейчас пьян, то я за себя не ручаюсь.

Прошипел особист и юркнул в приоткрытую дверь здания. Слава богу, что я спрятал Петровича последний камере. Ключ, от которой лежит у меня в брюках в левом кармане - подумал Юрок и двинул за капитаном в здание гарнизонной гауптвахты. Капитан Пьявкин, мгновенно пройдя через коридоры устремился помещению, где находились камеры и приказал идущему рядом с ним прапорщику, указав на последнюю камеру:

- Открывайте.

Какая сука сдала - подумал Юрок. Но делать было нечего надо было открывать, и чтобы хоть как - то потянуть время, он крикнул:

- Сержант Иванов с ключами - ко мне.

Пока пришёл Иванов, пока подобрал ключ, пока открыл камеру, а как только тяжелая дверь поддалась - капитан Пьявкин, мгновенно оттолкнул сержанта и заглянул в камеру, но камера была пуста.

Тот с ненавистью посмотрел на прапорщика и сказал, смотря уже на сержанта:

- Открывай, камеру напротив.

Сержант открыл, и капитан заглянул в неё, но там тоже на удивление никого не было. Капитан удивленно посмотрел,

сначала на сержанта, а потом на прапорщика и развернувшись на каблуках, и подойдя к прапорщику Лысенко наклонился к его уху и сказал:

- Я всё равно поймаю, этого старого пьяницу и тогда он у меня, вылетит из армии с волчьим билетом, ты меня понял прапорщик...

Взвизгнул, Пьявкин.

- Так точно, товарищ капитан.

Вытянулся прапорщик. И тот с нескрываемой злобой в голосе, добавил:

- Майор «клиентов» забрал, вместе с документами.

- Да.

Коротко ответил, Юрий.

- Ну, ладно пока... Живите.

Злобно выдавил из себя капитан и пошёл на выход из здания гауптвахты. Толкнув входную дверь гауптвахты ногой, капитан заорал на водителя, который мирно сидел в УАЗике:

- Какого ты хрена расселся, заводи, поехали в госпиталь.

Водила недовольно закрыл дверь, что - то, бурча себе под нос. Автомобиль тронулся и сопровождаемый облаком пыли поехал в сторону полевого госпиталя. Юрок стоял на пороге и тяжёлым взглядом провожал удаляющийся УАЗик, командира дивизии.

- Ой мля, кажись пронесло.

Себе поднос, прошептал он. Зайдя в здание гауптвахты, он вопросительно посмотрел на сержанта Иванова и сказал:

- Где Петрович?

- Так я его первую камеру перевёл товарищ прапорщик, он Вас там и дожидается.

Ухмыльнувшись своим мыслям, прапорщик пошёл в первую камеру. Стоя уже рядом с ней, он произнес в пространство:

- Открывай.

В камере на шконке, сидел Петрович и держался правой рукой за сердце. Юрок посмотрел на Петровича и задал, банальный вопрос:

- Лекарство нести.

- Неси...

Тихо произнес Петрович. Юрок тут же метнулся свой кабинет, открыв сейф, в котором стояла два «пузырька» с лекарством, одно поллитрового объема, а второе 0,7 и его рука сама, потянулась большему объёму. Положив пузырёк в карман, взял два стакана и яблоко. Юрий пошёл лечить Петровича. Попутно, сказав Иванову:

- Всех, на уборку территории.

И посмотрев на часы, добавил:

- Примерно, не меньше часа.

- Есть, товарищ прапорщик.

Весело выдохнул, сержант. Петрович, приняв пятьдесят грамм лекарства, размяк и смотря в угол камеры, выдал:

- Этот точно выгонит. Мало мне старого комполка, который зная мою «болезнь», под конец службы, меня на Север-

ный Кавказ сбагрил... Дак ещё и особисту тут, не угодил.

И посмотрев на Лысенко, горестно продолжил:

- Ты же знаешь, что у меня спина сорвана вот и приходится теперь под старость, допинг принимать, так я хоть боли не чувствую...

Автомобиль с особистом, подкатил командирской палатке госпиталя, из него выскочил взбешенный особист и бегом направился в неё. Откидывая полог, он запутался в нем рукой и с силой рванув её, ойкнул. Войдя дальше в палатку, он с порога, смотря в глаза майору с визгом в голосе, задал вопрос:

- На каком основании товарищ майор, Вы забрали арестованных мною военнослужащих, с гарнизонной гауптвахты?

Майора молча посмотрел на него, открыл сейф и протянул капитану приказ, в правом верхнем углу которого стоял штамп – «секретно».

- Множите ознакомиться...

В приказе чёрном по белому было написано, откомандировать в особую группу военнослужащих указаны их фамилия, воинские звания, должности на период – выполнения ими особого задания, под командованием майора.

- Но они же пьяницы и не подчинялись моим приказам.

С нотками угрозы в голосе, взвизгнул капитан.

- Они в этот момент, выполняли особый приказ и подчинялись только мне, и арестовать их мог только я, как непосредственный их командир.

Сказал, твёрдо смотря глаза капитану - майор.

- И Вы это, прекрасно знаете товарищ капитан...

- Ну, ладно.

Прошипел тот в ответ и добавил злобно:

- Я всё равно этого, так не оставлю.

- Ну, это ваше право товарищ капитан, а пока они подчиняются мне и выполняют особое задание, командования ГРУ.

Твёрдо сказал майор и спокойно смотря в глаза капитану. Капитан развернулся и практически строевым шагом, вышел из палатки. Как он смеет защищать этих пьяниц!? Думал капитан. Ну, доберусь я и до них, и до него... Подожди, придёт ещё моё время.

- Какого ты хрена стал, заводи едем в дивизию.

Заорал он на водилу. Тот уже молча, недовольно посмотрел на капитана и запустив двигатель, автомобиль плавно тронулся, и повёз в своем железном, но мягком чреве, капитана в дивизию.

На завтра с утра, сержант Поваров собрав вещи подошел к командирской палатке и не решаясь войти закурил. Из палатки вышел Кофанов и посмотрев на Николая, обернулся, и сказал в палатку:

- Товарищ майор, а он уже вот стоит, у Вашего порога...

- Давайте сюда, оба...

Раздался знакомый голос из палатки. Они зашли и майор, выйдя из-за стола, сказал:

- От имени командования, выношу Вам благодарность, за блестяще выполненную операцию, по устранению группы вражеских снайперов.

И посмотрев, подобревшими глазами на ребят, добавил:

- Представления для Вашего награждения, я уже отправил...

- Служим России.

Вытянувшись, выдали в ответ мужики.

— Вот документы сержант, передашь их своему ротному, а ты Кофанов отвези товарища сержанта, в распоряжение его роты.

И пожав солдатам руки дал понять, что разговор окончен.

- Спасибо, товарищ майор.

Не удержался Николай.

- Пока не за, что... Ну, всё ступайте.

Деловито произнес майор, садясь за стол. Да и мне надо собираться, подумал он...

Поездка была в этот раз, краткой и тяжёлой. Мужики ехали в полной тишине и прибыв на место Кофанов, кивком головы указал Николаю направление его дальнейшего движения, добавил:

- Вона, тама твои располагаются...

Николай молча протянул ему руку, тот хлопнул и крепко пожал ему руку на прощание, произнес:

- Ты Коль, не обижайся на меня...

Николай кивнул и открыв дверь выпрыгнув из машины, и

вразвалочку направился, в сторону знакомой ему пятиэтажки. Он слышал за спиной звуки удаляющегося автомобиля, но оборачиваться не стал. Войдя в подъезд и увидев удивленные глаза часового, спросил:

- Что мать Вашу, не ждали...

И добавил:

- Где ротный.

Часовой молча, перевел глаза вверх.

- Ладно я пошел.

Бросил он на ходу, часовому. Поднявшись в квартиру на второй этаж, Николай нашёл капитана Захарова и подойдя к нему отдав честь, доложил:

- Товарищ капитан, сержант Поваров, для прохождения дальнейшей службы прибыл.

Капитан с улыбкой посмотрел на сержанта и задал ему, вопрос:

- А где Фёдор?

- В госпитале, товарищ капитан.

Ответил тот.

Лицо капитана посерьёзнело, и он уточнил:

- Ранен.

- Да, так малёк зацепило, на излечении он думаю через неделю и сам заявится долго не выдержит.

- Ну, ладно, твоя должность занята так, что давай в третий взвод замкомвзвода. Принимай взвод, а то там молодой лейтенант, командир взвода, помоги ему разобраться. Сам

понимаешь...

И вопросительно, посмотрел на Николая.

- Есть товарищ капитан, помочь разобраться со взводом.

Разрешите вопрос, а меня надолго в третий взвод.

- Не знаю сержант, походу разберёмся. Давай иди, принимай взвод, не мельтеши тут.

Сказал капитан и повернувшись к связисту, потребовал?

- Дай, третий взвод...

- Есть...

Произнес в воздух сержант и развернувшись кругом пошёл узнавать, где находится этот, третий взвод. Связист объяснил ему, что он находится в этом же доме, в третьем подъезде, следующим незамысловатым текстом:

- Какого хрена ты спрашиваешь, а то будто не знаешь первый взвод - первый подъезд, второй взвод - второй подъезд, третий взвод - третий подъезд, чтобы дом был занят весь, нашёл о чём тревожить.

И отвернулся к капитану. Вот падлы, совсем тут припухли без меня, распустились, ну я возьмусь за Вас, подумал Николай и пошёл в низ, а выйдя на улицу. Он повернул в лево, в направлении третьего подъезда.

Там он, представившись новому лейтенанту. Он сказал, что назначен на должность заместителя командира взвода и теперь они будут служить вместе. Молодой лейтенант обрадовался, такому заместителю и сходу попросил Николая проверить, как разместился их взвод.

- Я бы и сам мог всё посмотреть, но они как-то...

- Не переживайте товарищ лейтенант. Сейчас быстро тут порядок наведём, сей момент в один день и всё будет прилично.

Николай прошёлся по квартирам, находившихся на лестничной клетке второго этажа. Порядок расположения их взвода бы таков. Первое отделение находилось в одной квартире, второе отделение во второй квартире, третьей квартире на втором этаже располагался их третье отделение и наконец в четвёртой квартире на лестничной клетке, располагались он и командир взвода со связью. Ну, вроде бы всё на месте. Ребята на месте, часовой внизу стоит, только вот спальные места надо привезти в порядок. Столы и стулья где-то присмотреть, чтобы пищу можно было принимать как люди, а не как эти... Распустились тут без меня, подумал Николай и со вздохом понял, что порядок наводить ему предстоит во взводе, и предстоит это делать, упорно. Ну, ладно, где наша не пропадала? Порядок начнём наводить завтра, а пока надо у мужиков спросить во сколько обед будет, да и старшину надо побеспокоить, часов так тринадцать уже поди. Уже вроде обеденное время, что-то никто не шевелится. Взглянув на связиста мирно сидящим или кимарящим за телефонным аппаратом. Николай спросил его:

- Когда обед, будет?

- Старшина сказал, что надо самим готовить пока, что-то там у него сломалось. И готовить будем сами. Вы товарищ

сержант, сходите получите у него сухой паёк.

Да - подумал Николай и жрать теперь самому готовить не то, что в госпитале там пришёл поел посуду сдал, эх жизнь была. Сходя к старшине и убедившись, что кухня действительно пока не работает. Николай стал на довольствие и получив сухой паёк, пошёл в расположение своего взвода. Там зайдя в квартиру, он спросил так для проформы у связиста, сидевшего за телефоном:

- А, что же газ у нас есть или нет.

Тот изумлённо посмотрел на сержанта и кивнув, добавив:

- Есть..., да товарищ сержант есть, мы и сами вон тут пристроились на плите кашу варить, и Вы можете рядом. Там четырёх конфорочная плита и места всем хватит.

У Николая отпала челюсть как - же так твою мать, война кругом, а у них газ в квартирах вот это да.

- Токма, воды нет товарищ сержант, да я принёс вон там бутылки стоит на кухне, справа как зайдёте возьмите и можете себе, кашу из сухого пайка сварить на обед.

- Котелок дашь?

- Там на кухне их несколько стоит, выбирайте любой, чистый...

Да царские условия, подумал Николай. Пойду, однако, каши себе заварю. Пополоскав котелок, Николай налил воды, достал из сухого пайка порцию каши, вскрыл банку, высыпал содержимое в котелок и поставил его на огонь, а пока каша готовилась, Коля вспомнил как готовила его мама - суп

харчо. Эх ёлки-палки, нельзя было оторваться от его поедания. Каша запахла и заставила опамятоваться Николая.

Николай пообедал, расслабив ремень он вышел в комнату, где сидел дежурной связист, потянулся и спросил:

- А где здесь у вас можно переспать? Ну, так часика два-три.

- Вон в соседней комнате там и матрасы лежат, и кровать для командира взвода, и вторая кровать стоит рядом. Можете на кровати, а можете на полу, как Вам будет удобно, товарищ сержант.

- Ну, ладно я пойду покомарю, а ты если нужна будет разбудишь, а без нужды не буди. Я хочу отдохнуть.

- Хорошо, товарищ сержант.

Николай, пройдя по коридору. Открыл дверь, посмотрел комнату. Там действительно, стояло несколько кроватей.

- Интересно, а какая из стоявших кроватей – лейтенанта.

Крикнул он в коридор.

- Та, что ближе к выходу, товарищ сержант.

- Понял. Я ложусь на ту, что рядом стоит с кроватью взводного, а окно есть чем завесить?

Накинув на вбитые гвозди, на оконную раму плед, Николай прямо в одежде завалился на кровать.

- Просыпайтесь товарищ сержант, просыпайтесь Вас ротный зовёт.

Кто-то трусил Николая за плечо, и он, не понимая, где находится бубнил поднос:

- Какого хрена пристали, дайте выспаться, сволочи.

- Вы же сами сказали вчерась, как нужда возникнет так буди товарищ сержант. Так уже утро. Семь утра, ротный рвёт и мечет, требует Вас к себе - немедленно.

Николай сел на кровать потёр лицо, руками, посмотрел на связиста и переспросил:

- Что правда рвёт и мечет...

- Да товарищ сержант, требует Вас к себе и немедленно, а я Вас уже пятнадцать минут бужу и никак не могу разбудить.

- Что-то я и правда приснул.

Наверное, вчера сильно переработал, ухмыльнулся он про себя своим же мыслям.

- Вода помыться, есть?

- Так точно, ещё со вчерашнего на кухне стоит, товарищ сержант. Вам полить?

- Ага, пойдём на кухню, сольёшь мне, и я побегу, а то и правда попадёт.

Найдя обувь, он надел берцы и зашнуровав их, Николай пошёл на кухню умылся и побежал в первый подъезд, к ротному.

- Где тебя носит, Поваров?

Спросил с претензией в голосе, капитан Захаров.

- Ты, мне очень нужен.

- Так спал товарищ капитан, устал видимо вчера вот и спал, хорошо.

Капитан скривился, но ничего не сказал, на ответ Нико-

лая.

- Смотри, ты вчера мимо КПП проезжал.

- Да, там - же наши стояли, не помню Костик, что ли.

Капитан кивнул, утвердительно.

- Так вот ты сегодня назначаешься старшим на это КПП, у въезда в город. Через него будет проезжать «чехи» - большие люди, на переговоры с нашими. Твоя задача, не допустить никакого инцидента с ними. Пропустить и обеспечить беспрепятственный проезд их делегации в город, и выезд из города, чтобы комар мне мухи, то есть носа, не подточил. Ну, ты понял.

- Да понял я, товарищ капитан, всё будет в ажуре.

Вытянувшись во весь рост, отрапортовал Николай.

- Ты там по осторожнее, нам с ними сейчас инциденты не нужны. Начальство на самом верху, заинтересованно.

Сказал капитан Захаров и указательным пальцем правой руки, показал куда-то в верх... Николай кивнул и спросил:

- Людей, сколько дадите?

- Бери любых, кто тебе нужен.

Ответил капитан и добавил:

- Давай шевелись, они там в любой момент могут, появятся... Всё, дуй давай.

Выдвинувшись на КПП, Николай увидел трех солдат, «отягощённых» службой...

- Вы, что Вашу мать распоясались, а ну, привести себя в порядок. Скоро делегация генералов будет ехать, а вы рас-

христанные. Броники и каски надеть. Оружие, осмотреть.

Мужики вскочили и завозились. Николай, повернувшись к стоявшему рядом с возящимися подчиненными сержанту, из-под тешки – показал тому свой пудовый кулак.

- Двое к шлагбауму и меняемся каждый час. Ясно.

- Так точно.

Выпалили в ответ на приказ, бойцы.

- Ну, вот.

Улыбнулся сержант. Делегация «чехов» подъехала на КПП только к десяти утра, на трех автомобилях. Первый УАЗ новенький, настоящий армейский с ичкерийскими флажками, на передних крыльях. Сзади шли два пикапа, с бородатыми пулемётчиками в своих кузовах. Николай, тихо произнес:

- Я к ним для проверки документов, а ты сержант с бойцами, прикрываешь.

И медленно пошел, к недовольно смотрящим на них вооруженным, бородатым мужчинам. Он взглядом скользнул, по лобовому стеклу передней машины и ему на мгновение показалось, что там сидит кто-то знакомый. Подняв глаза и посмотрев на водилу. Нет не знаком – сработало в голове и переведя взгляд на рядом сидящего. От увиденного, его как молнией ударило. Это тот бородатый, с кем они перестреливались, всего несколько дней назад, при въезде их колонны в город.

Руслан, сидевший справа от водителя, уперся взглядом в

подходившего к их машине русского и опознав его произвольно дернулся, а его правая рука автоматически потянулась к спусковому крючку, лежавшего на у него коленях автомата. Только окрик, раздавшийся с заднего сиденья. Заставил его остановиться. Руслан, впившись взглядом в русского солдата, идущего к ним, наблюдал, что тот то - же потянулся, рукой к автомату. Но отдернул её, чуть раньше.

- Ваши документы?

Не отдавая чести, безразличным тоном произнес солдат и пристальным взглядом скользнул по сидевшим в автомобиле надменным лицам. Ему молча, протянули документы. Он посмотрел и посчитав «делегатов», дал рукой знак, поднять шлагбаум. Делегация, уехала в город. Николай проводил колонну тяжелым, жестким взглядом – вот...

- Товарищ сержант, Вас к телефону.

Сказал, открыв дверь КПП солдат.

- Кто...

- Капитан Захаров.

Зайдя в КПП, он взял трубку и услышал голос капитана Захарова, в ней:

- Сержант Поваров... Проехали.

- Так точно.

Николай слышал, как на другом конце телефона капитан с облегчением, выдохнул. Когда же Федор из госпиталя вернется, неожиданно всплыла мысль в голове Николая...

А Федя в это время, лежал в госпитале под чутким при-

смотром медицинской сестры Люси. За неделю, госпитальных харчей и «особой» заботы Люси, он побелел и покруглел. Люсенька, так сильно окружила заботой своего любимого Феденьку, а узнав о его представлении к ордену. Она уже не одну медсестру и на пушечный выстрел, к своему Феденьке не подпускала. Такая забота начала постепенно, но неуклонно выводить Федора из себя, но увидев Люсеньку - Федор кис, как молоко от уксуса.

Фёдор уже несколько раз обращался, к начальнику госпиталя с просьбой выписать его как в излечившегося, но полковник был неумолимым и обычно он смотрел на Фёдора прищурено - внимательными глазами, и говорил:

- Нет-нет батенька, Вам ещё надо хотя бы дня два-три побыть у нас, чтобы мы смогли проконтролировать ваше состояние, а то, как бы не было ухудшения.

Фёдор неоднократно говорил, что ему уже не будет ухудшения и голова зажила, слух восстановился, да, и зрение тоже. Он уже в состоянии, продолжать дальше служить Родине. Однако полковник был неумолим, а уж Люся умела убеждать Фёдора, так, как никто в этой жизни не умел. В один непогожий понедельник, Фёдор собрал свои нехитрые пожитки и вышел как бы до ветру, а сам перемахнув через земляной вал, окружающий их госпиталь, и как говорится - был таков.

Выйдя после этого побега на дорогу, он шёл в направлении города, в котором располагалась его рота. Сзади, слышался шум мотора. Фёдор не стал оборачиваться. Ну, едет

машина, ну, и пусть едет какая мне разница, думал он.

Поравнявшись с Фёдором, УАЗик заскрипел тормозами и остановился. Передняя пассажирская дверь распахнулась и оттуда появилась довольная морда Кофанова, который смотря на Фёдора сказал:

- Федь ты, чего сбежал, что ли.

На, что Фёдор, помявшись, кивнул.

- Ну, ты блин даёшь, тебе - же влетит по первое число, взбесился, что - ли правда...

Начал было Кофанов, но осёкся на полуслове, увидев унылое лицо друга. Через секунду он уже миролюбиво, сказал:

- Садись поехали, а то комендантские заберут, тебя дурака без документов, лазишь тут. Отвезу тебя, паразита в роту.

И посмотрел на Фёдора с укоризной в своём голосе, добавил:

- И не надо меня благодарить, как я потом, Колянну в глаза буду смотреть если с тобой, что-то случится.

И переведя взгляд на Федора, скомандовал басом:

- Что встал говорю? Залезай в машину. Поехали, паразит...

Федечка сделал неуклюжую попытку забраться на переднее сиденье, на, что Кофанов качая головой и смотря на него, сказал:

- Ну, куда, куда лезешь? Садись назад, если будем проезжать комендантских нагнись немножко, а то и меня, и тебя заберут, понял.

Федечка в ответ, только кивнул и сел на заднее сиденье. УАЗик взревев мотором, дёрнулся и понёсся в направлении города, поднимая за собой клубы пыли. Через полчаса автомобиль остановился у расположения их роты, дверь открылась, и Фёдор вывалился из железного нутра, железного коны. Кофанов взглянул на Федю, лукаво и сказал:

- Передай Колянну привет, а то знаю я тебя, забудешь - зараза.

И улыбнулся.

Федечка кивнул и побежал в сторону пятиэтажки, где находилась расположение его роты. Сунувшись в первый подъезд, он увидел часового, который узнал Фёдора, и задал ему удивлённо, вопрос:

- Ну, что Федь, выздоровел!?

Феденька кивнул головой и спросил у него:

- А где Колян?

- Колян... Теперь большой человек - замок в третьем взводе.

- Ого, а где этот третий взвод располагается?

Задал вопрос Фёдор.

- Шурой в третий подъезд, второй этаж. Там они в четырёх квартирах и разместились.

Сказал с улыбкой часовой и поправил бронежилет.

- А ротному докладываться не будешь, что прибыл Федь.

Крикнул в спину ему, совой вопрос часовой. Федор уже в закрывающуюся за ним дверь подъезда, отдербанил ответ:

- Да нет пока, не с руки мне я пойду к Колян у схожу, а потом к капитану сходим вместе.

Дверь в подъезд не закрылась... и часовой, подойдя к ней буркнул себе под нос:

- Ну, вот твою мать, вечно он один сходить не может.

И добавил, недовольно взглянув на остановившегося в размышлении Федора:

- Ну, беги какого хрена ты встал.

И засмеявшись, уже лукаво добавил:

- А то Колян, уже по тебе извёлся совсем и весь взвод дрючит... Мужики от него уже стонать начали, иди - угомони своего друга.

Фёдор побежал дальше, в третий подъезд. Открыв дверь подъезда, он тут же нос к носу, столкнулся с часовым и тот посмотрев на Фёдора, в упор и сказал:

- Какого хрена припёрся? Ты ведь в первом взводе, твою мать.

- Мне бы, того... Коляна увидетьь.

- Какой хрен он тебе Колян, он замок у нас. Вон слышь на втором этаже, уже дрючит командиров отделений.

И заржал, как «сивый мерин».

- Ну, я пройду.

- Да иди уже, какого хрена стал.

Фёдор прошмыгнул мимо часового и уже на лестнице, услышал голос своего друга.

- Вы мать вашу, командиры отделений у Вас солдаты

немыты, небриты, спят чёрт знает где, едят чёрт знает, что? Оружие не чищено, там скоро у вас тараканы заведутся.

Рявкал замок, на командиров отделений.

- Ну, товарищ сержант.

Начал было оправдываться, командир первого отделения.

- Я Вам мать вашу, не командир взвода, зелёный совсем.

Завтра пойду проверю оружие лично, у каждого солдата из ваших отделений. Если оно не будет сверкать, то будете Вы сверкать, но только другими своими, местами.

И злобно посмотрел, на присутствующих командиров отделений.

- Дальше вашу мать, когда организуете помывку личного состава?

- Так товарищ сержант, это же должен организовывать старшина нам баню, а мы, как и где нам, что взять мы - же совсем никуда и ничего.

Зароптали, командиры отделений.

- На то Вы и командиры отделений, чтобы позаботиться о личном составе, а не сидеть и ждать, когда старшина организует Вам помывку в бане. Надо выкручиваться. На то Вы и поставлены командирами.

С ехидцей, высказал им замок. Мужики насупились и стали чесать затылки. Он «зараза» армейская, хорошо усвоил – поставь задачу мужикам и не мешай исполнению, а если с просьбой придут в начале отругай и обязательно пососедействуй в исполнении. Николай перевёл взгляд, на открытую

дверь и в её проёме, увидел стоящего в недоумении Фёдора.

- Ну, ладно. Можете быть свободны.

Сказал Колян и изменился в лице. Когда командиры отделений вышли из квартиры, Николай посмотрел на Фёдора пристально и сказал:

- Ну, иди сюда кривоногий, я хоть обниму тебя, а то соскучился вишь по тебе сволочь ты такая, а ты всё не ехал.

- Колька зараза, я из-за тебя из госпиталя, сбежал.

Сказал тихо, Фёдор.

- Ну, вот я так и знал, что ты что-нибудь отчебучишь. Так ладно иди сюда дай тебя обниму, да и надо двигать к ротному, а то тебя дурака где-нибудь заберут. Да и меня вместе с тобой. Будем капитана просить, чтобы ходатайствовал перед начальником госпиталя, о твоих документах. Ну и конечно ко мне во взвод пойдёшь - ты понял.

- Есть, товарищ сержант.

Непроизвольно вытянулся Фёдор, по стойке смирно.

А в это время, Тимур возвращался в Москву, рейсом Алма-Ата-Москва, погостив у своего деда, в одном из бывших зерносовхозов Алма-Атинской области. Сколько раз его отец уговаривал деда, переехать к нему в Москву. Ну, или в область, но тот расставаться с могилой своей жены не хотел. В пятницу, на телефон Тимуру пришло сообщение – вызов, а на субботу у него уже были заранее взяты билеты на самолёт, до Москвы. Обняв деда, Тимур уехал в аэропорт и заходя в самолет, с ходу познакомился с Леной – стюардессой. Само-

лет взлетел, и Леночка ходила по проходу обслуживая пассажиров, а Тимура без конца сверлила, одна пазитская мысль - как назначить ей свидание. Он ждал удобного случая, а он всё никак не хотел представляться. И уже отчаявшись на выходе из лайнера, в аэропорту Москвы, когда Лена стоя у двери трапа, сама незаметно сунула ему в руку записку со своим номером телефона. У Тимурки от этого заклинило дыхалку, когда он, отойдя от трапа, развернул записку. Прибыв в свою организацию, которая находится в лесных массивах города Москвы. Он должен был там встретился с высоким подполковником, с большими залысынами на голове. Подойдя к его кабинету, он постучал в дверь и услышав:

– Войдите.

Открыл, её и переступив порог. Вытянувшись, доложил:

- Товарищ подполковник, лейтенант Шварц, по Вашему приказанию, прибыл.

Подполковник встал из-за стола и жестом указал на стул, стоявший рядом с его столом, приглашая лейтенанта присесть. Взглянув на Тимура, он начал:

- Вы, наверное, слышали, что на Северном Кавказе начались переговоры.

Тимур утвердительно кинул, и подполковник, продолжил.

- Противная сторона, беспрестанно пытается их срывать, пуская в ход угрозы. Договорились до прямых угроз, захвата ядерного оружия. В связи с этим, нам поставлена задача, по нейтрализации, некоторых особо одиозных полевых коман-

диров.

И многозначительно замолчал. Вытерев лицо платком, продолжил:

- Вам поручено, прикрыть участок дороги от возможной помощи, противникам урегулирования конфликта, со стороны вот этого селения.

Подполковник, ткнул карандашом в карту. И продолжил:

- Основная группа работает, а Ваша должна не допустить подхода к ним помощи из этого населенного пункта. Время доведут, а место засады выберите на месте - сами.

И замолчав, посмотрел на Тимура. Тот кивнул и произнес:

- Задача ясна. Кто входит, в мою группу?

- В этом всё и дело, дать мы Вам никого в помощь не можем. Поэтому прибыв на место, в течении суток постарайтесь найти себе людей, но в подробности задания их не посвящайте. Тамошнее командование, уже в курсе Ваших полномочий.

И вопросительно посмотрел на лейтенанта.

- Есть, сформировать группу на месте.

Вытянулся лейтенант.

- Товарищ подполковник, кто будет координировать мою группу, там.

И услышав ответ, обрадовался.

- Ну, вроде все. Вылет в Минеральные воды, через три часа. Машина у подъезда. Извини лейтенант, но дать тебе больше времени не могу, сам понимаешь. Остальное, на ме-

сте. Все, можешь идти.

И махнул рукой, в сторону двери кабинета.

Тимур встал, отдал честь, развернулся и вышел из кабинета. Получив необходимые документы у секретаря, он начал действовать согласно инструкции. То есть, начал буквально метаться как ошпаренный кипятком кролик, что бы успеть к самолету и он успел. Пилотяги транспортника, посмотрели на мальчишку с верху вниз. Командир экипажа, переглянулся со вторым пилотом, хмыкнул и молча ушел к себе, в кабину экипажа. Тимур примерно догадывался, что за разговор там происходил, но его это мало занимало, он, спросив разрешения у техника и взгромоздился на доставляемый бортом груз и врезал храпака. Дрых он самозабвенно и снилась ему стюардесса Леночка, но снилась так выборочно, что он помнит, то как тянул свои рученьки, к её синенькой коротенькой юбочке со словами – ну, вот я и пришел...

Вдруг какой-то мужик, смотря на него строгим взглядом, трясет за плечо и требовательным голосом, заявляет:

- Вставайте, мы уже сели.

- Куда сели?

- На аэродром.

- Какой на хрен, аэродром?

- Кавмин воды.

- Ой мать твою... Это, что я весь полет, проспал?

Сказал, поднимаясь Тимур. Техник борта, улыбнувшись кивнул.

- Спасибо. Там за мной, машина должна приехать.

— Это там в ближе к зданию аэропорта, наверное.

Пожал плечами, борттехник и открыл дверь. Выставив трап, он, манерно указав на него обоими руками и выдал:

- Плиз...

Тимур, взяв рюкзак и чехол с инструментом. Спокойно спустился по трапу на землю и двинул по прямой, к видневшийся недалеко зданию аэропорта, там он уже узрел, стоящий военный УАЗик с военными номерами и быстрым шагом, направился напрямиком к нему.

Подойдя поближе, он увидел, что водительская дверь автомобиля распахнулась и довольная морда, водителя Кофанова приветствовала его, всей шириной, своей улыбкой.

- Здравия желаю, товарищ лейтенант, а я вот за Вами.

Сказал Кофанов, его лицо засияло, как сковородка после выпечки блинов. Тимур поприветствовал его поднятием руки и бросил шмотки, и бережно уложив инструмент на заднее сиденье УАЗа, поздоровался и сказал:

- Ну, что вези, куда приказано.

Двери закрылись и автомобиль плавно тронулся, подъехав к КПП аэропорта, автомобиль остановился, дежурившие милиционеры, проверили документы у водителя и только взглянув на пассажира, сразу подняли шлагбаум.

- Ну, всё едем.

Весело произнес водила и повел автомобиль в направлении группировки войск. По городу они ехали молча, водила

крутил головой, осматривая движение на перекрёстках принимая вправо, а если надо было, то влево. Так постепенно они выбрались за город и автомобиль увеличил скорость, понесся по шоссе к месту назначения. Тимур, посмотрел на Кофанова и задал обычный, вопрос:

- Ну, как там дела? В группировке.

Тот, не отрывая взгляда от дороги, не торопясь, начал рассказывать о том, что происходит вместе сосредоточения их войск.

- Да вот товарищ лейтенант, нашего майора, забрали в управление на повышение, а он меня потом к себе и забрал. Вот новый УАЗик получил, теперь вожу его там.

- Рад, наверное, Кофанов, что безопасное место попал.

Водила не довольнo взглянул на лейтенанта, проворчал:

- Ага, блин безопасное, мотаемся целыми днями, как ошпаренные кипятком то там, то сям. Так в легкую можно, под обстрел попасть. Недавно один местный, с автоматом на перекресток вышел и давай поливать во все стороны, в него шесть пуль всадили, а он жив зараза...

И продолжил, но уже более миролюбиво:

- Вы же знаете нашего майора, он пока сам не осмотрит, не пощупает сам, никаких действий не принимает.

Лейтенант улыбнулся, вздохнул сочувственно и произнес:

- Узнаю его. Ну, а как там вообще дела, как друзья.

- А это Вы, про Коляна и Федьку.

- Да, как они там?

Кофанова прорвало:

- Дык товарищ лейтенант, Фёдор не долечился и сбежал из госпиталя, там целый скандал был!!! Полковник рвал и металл требовал, чтобы его вернули назад на долечивание, а тот ни в какую, уперся как баран. Назад, сказал не поеду, пусть лучше убьют, меня здесь. Чем я, вернусь в госпиталь. Там Люська, наверное, извелась вся...

И засмеявшись, продолжил:

- Что они хотели с него взять – охотник, Пермьяк солёные уши, дремучая душа. Только и может, что стрелять хорошо, а больше от этого паразита, ничего не добиться. Вы же его знаете...

- Знаю.

Кивнул Тимур для поддержания разговора и «укорачивания» дороги, а Кофанов подбодренный кивком лейтенанта, продолжал:

- Федька теперь в своей роте, опять...

Текли сведения от водилы в уши тому, кому надо, а Тимур продолжил разговор:

- А Николай как?

- О товарищ лейтенант, он стал большим человеком - замком в своей роте. Да тама, под им практически весь взвод, отдали ему, а тама лейтенантик молодой. Так Колян, всех дрючит...

И осёкшись, водила с опаской посмотрел в сторону Тимура и произнес с извинением в голосе:

- Извините если, что - то не то сказал. Но это действительно так, не обижайся пожалуйста товарищ лейтенант.

- Да ладно, чего ты.

- Колян там, так говорят заруливает и его уже вся рота побаивается. Дорвался, что называется человек до власти. Мужики стонут, а он их и в хвост, и в гриву. Одним словом, Колян он и есть Колян.

Так за разговорами незаметно пролетело время. Кофанов подъехал к серому зданию и посмотрел на Тимура, сказал:

- Ну, вот и приехали...

Остановив автомобиль у въезда, на территорию перед шлагбаумом. После проверки документов, они въехали на территорию и автомобиль подъехав к подъезду, остановился.

- Вам на третий этаж, товарищ лейтенант.

Сказал водила.

- За вещи не беспокойтесь, пусть пока у меня полежат, а я здесь буду.

- Хорошо Кофанов, я быстро...

Тимур побежал в здание, там на входе дежурный офицер, проверив его документы, назвал необходимый ему номер кабинета, на третьем этаже и махнув рукой в том направлении, замучено произнес:

- Мотай...

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.